ИСПАНИЯ

ИСПАНИЯ

ИСПАНИЯ

ИСПАНИЯ

Перевод с испанского

Автор текста М. Висенталь
Художественное оформление Х.Описсо
Вступительная статья И. Тертерян

«ПЛАНЕТА». МОСКВА, 1981 • ГЕОКОЛОР, БАРСЕЛОНА, 1979

ИСПАНИЯ

«Нечего вам говорить, с каким любопытством переезжал я границу Испании, с каким жадным вниманием встретил я Ирун, первый пограничный испанский город, где дилижанс наш остановился завтракать...» — так начал в 1845 г. свои знаменитые «Письма об Испании» русский литератор Василий Петрович Боткин, современник Белинского, Герцена и Тургенева. С тем же жадным вниманием вглядывались в города и селения, наверное, все путешественники, приближавшиеся к границам Испании. Открывая эту книгу, мы можем испытать сходное чувство: нам предстоит совершить путешествие по овеянной исторической славой и поэтическими легендами манящей стране. Мы увидим — глазами лучших испанских фотографов — города и художественные сокровища Испании, привлекающие в наши дни миллионы туристов со всех концов света. Увидим лица испанцев, их труд, праздники, веселье. В сознании каждого из нас живет свой образ Испании и испанского национального характера. Из чего он складывается? Конечно, самое первое — прочитанный в детстве, а потом не раз перечитанный «Дон Кихот»: «Какое чародейство устоит против истинной отваги? Чародеи вольны обрекать меня на неудачи, но сломить мое упорство или мужество они не властны». А кто не видел на сцене или на экране пьес Лопе де Вега? Кто не восхищался капризной грацией Дианы, дерзкой удалью учителя танцев или яростным порывом крестьян «Фуэнте Овехуны»? И кто не повторял про себя строки Федерико Гарсиа Лорки: «О, средь белых стен испанских черные быки печали!» или «Забыть ли тебя, мой город! В тоске о морской прохладе ты спишь, разметав по камню не знавшие гребня пряди...» А эрмитажные «Завтрак» Веласкеса и «Мальчик с собакой» Мурильо и увиденные на выставках последних лет полотна Эль Греко и Гойи! Прочно запечатлелся в нашей памяти образ Испании, созданный великими русскими поэтами и композиторами. Испания пушкинского «Каменного гостя» и «Арагонской хоты» Глинки, «Испанского каприччио» Римского-Корсакова и стихов Александра Блока — это давно уже наша Испания, родная каждому человеку, воспитанному русской культурой.

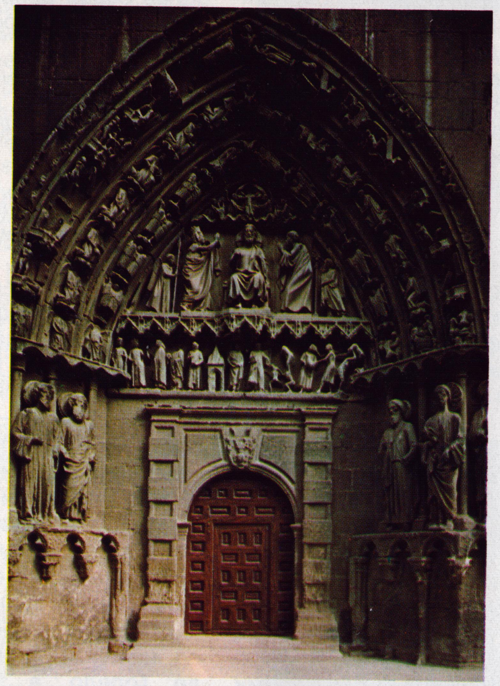
Люди старшего и среднего поколения хорошо помнят, как в 1936 году появилась на страницах советских газет маленькая карта Испании, пересеченная жирной линией фронта, как повторялись с тревогой, болью и надеждой названия испанских городов и рек: Харама, Гвадалахара, Эбро — шла гражданская война в Испании, пролог великой битвы народов с фашизмом. Тогда все жадно стремились узнать побольше об этой далекой стране и ее прошлом, понять истоки мужества испанцев. С нетерпением ждали очерков Ильи Эренбурга, кинорепортажей Романа Кармена. Михаил Кольцов, приехавший в сражающуюся Испанию в качестве корреспондента «Правды», сетовал на то, что в России еще недостаточно знают испанскую культуру: «Культура Древнего Рима, итальянского Возрождения — прекрасная культура. Она оплодотворила искусство всего мира и нашей страны. Но, неизвестно почему, она попутно заслонила от нас Испанию, ее литературу, живопись, музыку, ее бурную историю, ее выдающихся людей. А главное — ее народ, яркий, полнокровный, самобытный, непосредственный и, что удивительнее всего, многими чертами напоминающий некоторые советские народы».

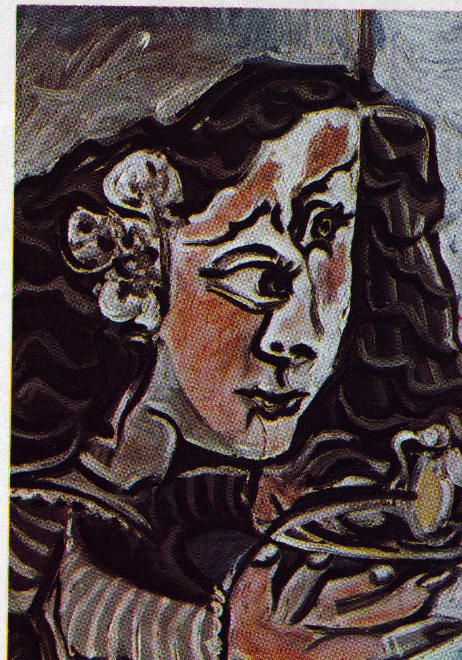
Хотя последовавшие за войной 1936—1939 гг. тридцать с лишним лет франкистской диктатуры были трудным периодом во взаимоотношениях между СССР и Испанией, советский народ никогда не переставал испытывать симпатию и интерес к испанскому народу, его жизни и культуре. За эти десятилетия у нас сложилась замечательная школа переводчиков с испанского языка. Переведены выдающиеся произведения испанской классической литературы и почти все значительное в сегодняшней испанской прозе. На русском языке и на языках народов СССР зазвучали стихи великих поэтов Антонио Мачадо, Хуана Рамона Хименеса, Федерико Гарсиа Лорки, Рафаэля Альберти, Мигеля Эрнандеса. Многое сделано советскими учеными-испанистами: вышли исследования по истории Испании, ее языка, литературы, живописи.

Сейчас, когда между Советским Союзом и Испанией, вступившей на путь демократизации, восстановлены добрые отношения, весьма успешно развиваются советско-испанские культурные связи. И предлагаемый читателю альбом, подготовленный в сотрудничестве испанским и советским издательствами, есть также часть обмена культурными ценностями, обмена, духовно обогащающего оба народа.

Маршрут нашего путешествия прихотлив: области Испании представлены в альбоме в алфавитном порядке. Перебрасывая нас с юга на север полуострова, фотокамера заставляет дивиться природным контрастам. Пышноцветущие сады Каталонии и побережья Бискайского залива, пальмовая роща близ Аликанте и сухие красные холмы Арагона, голые степи Кастилии. Области, составляющие ныне испанское государство, отличаются друг от друга не только ландшафтом, но и уровнем экономического развития, промыслами и обычаями жителей, а ино-

© Geocolor, S.A., 1979
© Перевод на русский язык, «Планета», 1981





гда и языком. Каталанский и галисийский языки, как и испанский, принадлежат к романской группе, а вот язык, на котором говорит около полумиллиона басков, не имеет родственников в Западной Европе. Происхождение баскского языка до конца еще не выяснено: в настоящее время некоторые ученые склонны сближать баскский с кавказскими языками. В средние века, после того как древние иберы были покорены римлянами, затем римское владычество на Пиренейском полуострове в V в. н. э. сменилось вестготским, а вестготское королевство в начале VIII в. распалось под ударом арабских завоевателей, на территории будущей Испании существовало несколько королевств, возникших в ходе Реконкисты, т. е. обратного отвоевания земель у мавров (так называли вторгшиеся на полуостров арабско-берберские племена). На исходе Средневековья эти королевства начали объединяться. Во второй половине XV в. брак наследницы Кастильского королевства Изабеллы и наследника арагонских королей Фернандо (Фердинанда) завершил формирование испанской монархии. Изабелла и Фердинанд, прозванные Католическими королями, в 1492 г. взяли Гранаду, столицу последнего арабского халифата, обломок некогда могущественного и просвещенного арабского государства Аль-Андалус.

Но и войдя в состав Испании, многие области стремились сохранить свои порядки и установления, свои «фуэро» — вольности, как издавна называют в Испании права и привилегии. В течение столетий региональные противоречия оставались острой проблемой испанской внутриполитической жизни. В настоящее время двум крупным областям страны — Каталонии и Стране Басков — законодательно предоставлена автономия.

Мы побываем на нескольких местных праздниках, а каждая область и город славятся своими красочными обрядами или играми. В Валенсии в день святого Хосе на улицах возводятся гигантские потешные фигуры, которые потом при всеобщем веселье сжигаются на кострах,— это «фалья». В Андалусии ряженые изображают «христиан» и «мавров», воскрешая на время праздника события Реконкисты. В каталонских городах удальцы, вскакивая друг другу на плечи, образуют пирамиды в семь-восемь ярусов. В Стране Басков особенно любят состязания: лесорубов, силачей, гребцов и даже поэтов-импровизаторов — «версолари». А что уж говорить о корриде, этом кровавом, но ослепительном зрелище! В Памплоне и некоторых других городах в день святого Фермина корриде предшествует бескровное «энсьерро» (в Каталонии — «корре де боу»): быков прогоняют по городу, и молодежь может проверить свою ловкость и отвагу, но только без оружия.

Разнообразен музыкальный и танцевальный фольклор Испании. В Каталонии по праздникам на площадях танцуют сардану, взявшись за руки и образовав гигантский круг. Зажигательную хоту пляшут в Арагоне, Наварре, на Канарских островах. Но, пожалуй, самое захватывающее — андалусское песенно-танцевальное искусство фламенко. В советских городах гастролировали коллективы исполнителей фламенко: ансамбль «Луисильо», «Балет Антонио» и др. Невозможно забыть гортанные вскрики певцов — «кантаоров», неистовую, невероятную дробь «сапатео» и горделиво-исступленные движения рук танцовщиц.

Время и пространство неразделимы. Путешествие — это настоящая машина времени: прошлое застыло не только в монументах, в памятниках архитектуры, но и в урбанистве улиц, в самих названиях рек, городов и сел. Есть на юге Испании большой порт Картахена, когда-то он назывался Новым Карфагеном и был основан в 228 г. до н. э. карфагенянами. Отсюда Ганнибал грозил Риму, начиная вторую Пуническую войну. В имени города Кадис живет еще более седая древность: здесь около 1100 г. до н. э. финикийцы построили колонию Гадир (или Гадес). Так финикийцы, карфагеняне, римляне, вандалы, арабы и другие народы, прошедшие по иберийским землям, навечно остались в топонимике Испании.

Иногда, проехав какие-нибудь 100—200 километров по современному шоссе, внезапно становишься как бы свидетелем крутых поворотов исторического пути. Сделав сравнительно небольшой круг по дорогам Старой Кастилии, можно увидеть римский акведук в Сеговии, один из самых величественных памятников античности на территории Испании, затем вернуться в доисторическое прошлое, постояв у поразительных каменных изваяний четырех быков около деревни Гисандо. А потом за поворотом дороги откроется нашим глазам воплощенная в камне легенда — город Авила, окруженный целехонькими крепостными стенами, настоящий средневековый город, из ворот которого, чудится, вот-вот выедут не форды и фиаты, а рыцари на андалусских скакунах с развевающимися знаменами ордена Сантьяго или Калатравы.

Возвращаемся в сторону Мадрида, и вот поворот на Эскориал. В записках путешественников и работах искусствоведов нередки утверждения, что Эскориал, начатый по заказу Филиппа II Хуаном Баутистой де Толедо, а завершенный Хуаном де Эррера, воплощает мрачный, инквизиционный дух царствования этого монарха. Но живое впечатление опровергает эти домыслы. Сошлемся на свидетельство Михаила Кольцова: «Эскориал действительно красив и правдив в своей идее и выполнении: крепость-монастырь, дворец-канцелярия большой, сильной католической колониальной империи XVI в., ее апогея и начала упадка. Сооружение, гармонически воплотившее в себе эпоху, дух повелителей, неисчислимый труд народа и великолепное в своей чистоте и благородстве искусство его мастеров».

В Андалусии сохраняются не только такие прославленные памятники, как дворец гранадских халифов Альгамбра или севильская башня Хиральда, построенная как минарет, а испанцами превращенная в колокольню католического собора, но и узенькие улицы, где беленые стены домов увешаны и уставлены цветочными горшками. Кажется, они нетронуты с тех веков, когда христиане и мусульмане то воевали, то подолгу мирно жили рядом.

Арабы — искусные ремесленники, художники, ученые — многому научили испанцев. Вот, например, «игра воды» — искусство фонтанов. Мавританские фонтаны в отличие от европейских, предназначенных поражать глаз каскадами воды, услаждают слух. Посетитель садов Хенералифе (летняя резиденция халифов) в Гранаде не сразу осознает, что за разноголосый хор окружает его. Это звучит вода, тонкими струйками падающая в мраморные чаши,— фонтаны звенят, смеются, всхлипывают, шепчут, лепечут...

Поднимемся к северу, к каменистым равнинам Кастилии и Леона. Замки, крепостные укрепления, снова замки — их около полутора тысяч в Испании. На холмах, в излучинах рек лепящиеся к неприступным скалам замки напоминают о временах суровых и воинственных, когда в перерывах между битвами безвестные певцы-хуглары слагали строфы героического эпоса «Песнь о моем Сиде». В Бургосе мы увидим памятник могучему рыцарю XI в. Родриго Диасу де Бивар, прозванному Сид (по-арабски «господин») Воитель. Народная «Песнь» восславляет не только мужество Сида, но и его благородство, мудрость, чувство справедливости.

Возвращаясь вспять по реке времени, не забудем и более близкие нашим дням страницы истории Испании. В Астурии мы посетим Ковадонгу — здесь в 722 г. астурийцы одержали первую победу над арабами: с этой даты начинается Реконкиста, хотя настоящее отвоевание развернулось значительно позже. А столица шахтерского края Овьедо славна революционными традициями. В дни героического Астурийского восстания 1934 г. для рабочих всего мира символом борьбы стала фигура астурийского горняка с поднятым вверх кулаком.

В Стране Басков мы побываем у «дерева Герники» — векового дуба, под сенью которого собиралось когда-то баскское «вече» — выборные от всех общин края. Здесь мы почтим и память мучеников Герники, погибших под развалинами этого города, когда гитлеровский легион «Кондор» опробовал методы варварской бомбардировки мирных городов, прежде чем применить их в небе Ковентри, Варшавы, Киева и Минска. Преступление фашизма навсегда осталось в памяти человечества и в символических образах «Герники» Пикассо.

В этом путешествии, удаляемся ли мы в глубь веков или приближаемся к современности, нам всегда будет сопутствовать испанский художественный гений. Первая страница альбома — своего рода полиэкран, на котором развертывается многотысячелетняя история искусства Испании: от сделанных человеком палеолита изображений животных в пещере Альтамира до картины Пикассо. А потом перед нами возникнут остатки сооружений римской эпохи, грубые, но монументальные астурийские церкви, башни, мосты, дворцы и мечети, построенные арабами. Романские храмы, из которых наиболее знаменит собор Сантьяго де Компостела. Готические

Коррида
Процессия на Страстной неделе в Севилье
Гончар за работой

соборы — в Бургосе, Толедо, Леоне, Хероне. Мы сможем проследить, как складывались под влиянием арабского зодчества особые, специфические испанские архитектурные стили: мосáрабе (часовня Сан-Баудилио в провинции Сория), мудéхар (синагога в Толедо, монастырь Гвадалупе в Эстремадуре), исабелино (Ракушечный дом в Саламанке, монастырь Мирафлорес близ Бургоса), платереско, соединяющий элементы готики, торжественность Ренессанса и затейливый арабский декор (гостиница Сан-Маркос в Леоне). Порталы платереско называют «коврами, вывешенными на улицах». Один из таких ковров — фасад Саламанкского университета.

Испанское искусство впитало самые разнородные — европейские и восточные — традиции. Вот один из древнейших памятников — Дама из Эльче. Это женский бюст, найденный близ города Эльче и датируемый приблизительно V—IV вв. до н. э. Тонкие и гордые черты знатной, судя по богатому убору, дамы выдают влияние греческой скульптуры на искусство древних иберов. Не только в архитектуре и скульптуре, но и в живописи, музыке, танце, поэзии Испания сплавляет воедино западные и восточные начала. При этом испанское искусство — не механическое соединение элементов, оно обладает могуче выраженной национальной индивидуальностью. Способность испанских мастеров преображать любые заимствования своим мировосприятием, своей фантазией сохранилась до новейших времен. Так, воплощенное в камне причудливое воображение барселонского архитектора Антонио Гауди (1852—1926 гг.) то уносилось в прошлое, к рыцарским временам (Епископский дворец в Асторге), то воспаряло к небу, как в детской грезе (церковь Святого Семейства в Барселоне).

В музее Прадо мы остановимся перед полотном Гойи «Расстрел повстанцев 3 мая 1808 года»: эта картина, открывшая новую эру мирового искусства, говорит сегодня не только о жестокости наполеоновских солдат и мужестве испанских патриотов, но и о жестокости всех захватчиков, о страданиях и мужестве всех борцов за свободу... Надолго задержимся мы и в маленьком зале Прадо, где висит всего одна картина — «Менины» Веласкеса: здесь вечно длится преображенное в красоту, остановившееся мгновение.

Пока что мы говорили об образах пластических, зримых, наглядно присутствующих на страницах альбома. Но есть еще присутствие незримое — в нашей памяти, в наших воспоминаниях о прочитанном. Вот ветряные мельницы Кастилии — с одной из них сражался Дон Кихот. Город Гранада — его имя связано с Федерико Гарсиа Лоркой: здесь он жил, здесь все — дома, сады, селения, прячущиеся в пещерах на склонах окрестных гор, — все вошло в его стихи. Разглядывая пейзаж Галисии и Наварры,

Баскский танец
Танец с цветочными гирляндами (провинция Сантандер)
Андалусский танец
Испанка
Повозки паломников в Андалусии
Испанец
Праздник «мавров» и «христиан» в Андалусии
«Пирамида» во время народного гулянья в Вилафранка-дель-Пенедес
Народный праздник «фалья» в Валенсии

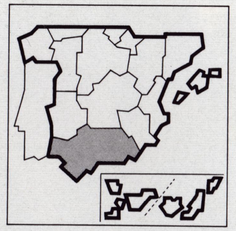
мы вспомним, что по этим местам бродили своевольные персонажи Валье-Инклана (три тома сочинений этого блистательного писателя переведены на русский язык). На улицах Саламанки чудится тень Унамуно: в сквере города сооружен выразительный памятник философу и поэту, одной из ярких и оригинальных личностей нашего века, а дом Унамуно неподалеку от Университета, пожизненным ректором которого он был когда-то избран, теперь становится музеем. Вглядимся еще в одну фотографию — монастырь Ла-Рабида, в провинции Уэльва. Здесь нашел пристанище и поддержку Колумб, когда в течение нескольких лет добивался, чтобы испанская корона снарядила экспедицию, которой в 1492 г. суждено было пристать к берегам Нового Света.

Долистав альбом, мы, конечно, обратим внимание на то, какое громадное, поистине определяющее место занимает в этой книге культура, память о прошлом. За последние десятилетия Испания превратилась из страны аграрно-индустриальной в страну индустриально-аграрную, пережила серьезную экономическую, а затем и политическую ломку. И сегодня испанцев беспокоят многие нерешенные социальные проблемы. Но живя нелегкой, динамичной жизнью, наполненной событиями и общественными тревогами нашего времени, испанцы бережно хранят свое культурное наследие: и не только прославленные памятники и художественные шедевры, но и народные промыслы, музыкальный фольклор и праздничные обряды.

Сказать, что Испания незабываема, — мало что сказать. Привычные, стертые слова не передают истинного переживания тех, кто побывал в Испании или узнал ее по книгам и альбомам, стихам и картинам. Любая национальная культура являет собой особый, достойный уважения и изучения мир. А испанская культура — один из таких, но наиболее грандиозных, самобытных, эмоционально и интеллектуально насыщенных миров.

И. ТЕРТЕРЯН, доктор филологических наук

АНДАЛУСИЯ



В красочном ансамбле испанских земель Андалусии выпала одна из самых прекрасных исторических миссий — здесь создавались наиболее общие эстетические образы Испании. Андалусский ландшафт, танцы, темперамент ее народа, бурная история этой пограничной земли — все превращает Андалусию в символ, точнее, в музу Испании. Даже на географической карте Андалусия занимает низ полуострова, как будто именно там отстаивались, складывались общенациональные традиции.

Андалусия — это то, что виноделы называют «матерью вина», это тот осадок, где идет брожение, которое придает своеобразный вкус, колорит всей Испании. Ее народу свойственна мудрость, результат большого исторического опыта. Самые характерные блюда национальной андалусской кухни, например, знаменитое гаспачо, приготовляются из смеси всех мелконарезанных овощей и плодов, выращенных в ее садах и огородах,— это как бы квинтэссенция земледелия. Ее вина созревают благодаря искусному труду и многолетней выдержке. И даже андалусский конь, который часто встречается в гербах андалусских городов, был выведен в результате скрещивания испанской, английской и арабской пород.

Андалусцы обладают классическим вкусом, они поклоняются красоте и отвергают все громоздкое и вычурное. Их эстетика всегда шла от простых вещей, будь то цветок, ослепительная чистота беленых стен или пляшущая женщина, позы которой так пластичны и естественны. Единственные помпезные сооружения в Андалусии были возведены во времена римлян, и века безжалостно крошат их, превращая в некое археологическое «гаспачо». Идеал андалусской эстетики всегда прост. «Так, ничего»,— говорят андалусцы, когда что-то трогает их сердце. Но андалусское «ничего» — это не абсолютное и безнадежное «ничто» философов, это какая-то малость, неуловимая, не выразимая словом, ты замечаешь ее, глядя на тонкую талию андалусской женщины или вдыхая аромат розы. Андалусцев нельзя назвать народом творцов, но они с удивительной легкостью умеют осваивать и обживать выдуманное другими. Вот, например, типичные элементы андалусской архитектуры: внутренний дворик — патио или решетчатая калитка — кансела; теперь они определяют архитектурный облик андалусской провинции, но родились они не здесь. Внутренний дворик — это часть римского дома, а решетчатая калитка появилась в эпоху Возрождения. И, однако, андалусцы сумели сделать их своими, приспособить к своему образу жизни. Внутренний дворик андалусец украсил цветами, принес сюда цветочные горшки, летом он отдыхает здесь в знойные послеполуденные часы, а у калитки он ведет неспешные беседы, полные поэтичности, столь характерной для средиземноморских народов. Влюбленные переговариваются через эту узорную преграду, и расстояние между ними остается как раз такое, чтобы любовь превратилась в легчайшее дуновение, в шепот, в аромат, в «так, ничего». Говорят, что андалусцы — народ праздный. Однако, чтобы это опровергнуть, достаточно увидеть, как трудятся андалусские рабочие-эмигранты в больших промышленных городах Европы. В самой Андалусии идет теперь процесс индустриализации, который может спасти от эмиграции тысячи людей. Андалусия совершает промышленную революцию, но, к счастью, сохраняет при этом свою суть, свою душу.

Так не требуйте же от андалусца, чтобы он отказался от своего поэтического настроя, от грез о восточной неге. Андалусец всегда немного стыдится своей работы. Он знает, что сетовать на жизненные трудности — то же самое, что преподносить подарок, укрепив на видном месте ярлык с ценой.

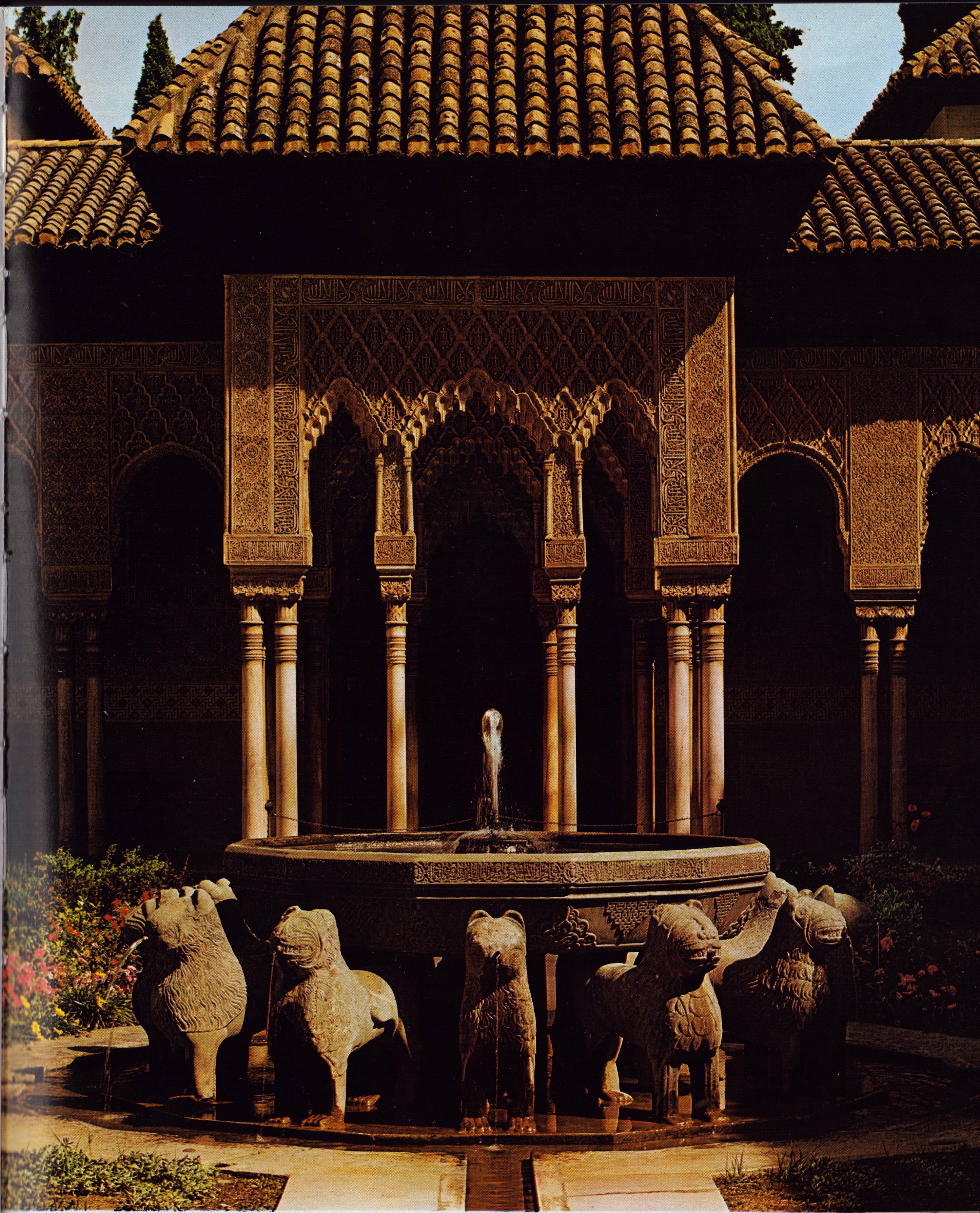
— В чем состоит ваша работа? — спрашивает у андалусского крестьянина чиновник, собирая статистические данные.

— Да я ничего не делаю,— отвечает крестьянин, вытирая пот со лба натруженными, почерневшими, похожими на виноградную лозу руками.

— Как это вы ничего не делаете? — переспрашивает чиновник, грозно нахмурясь.

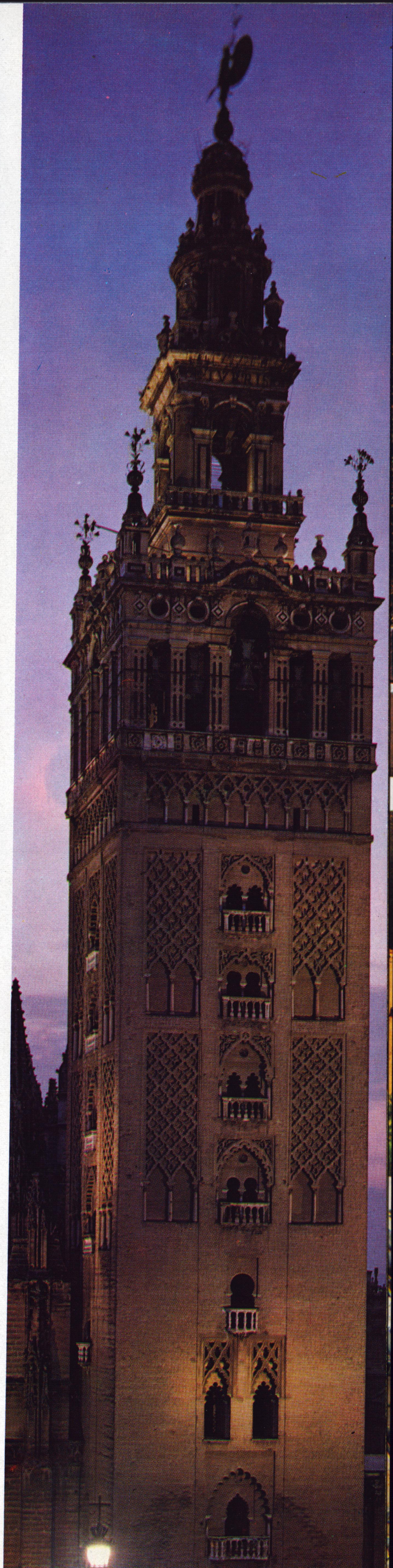
— Ну, мы делаем вино... Но ведь вино делается само собой.

Когда вы смотрите на поля Андалусии, подобные библейскому раю, покрытые рядами оливковых деревьев и виноградников, где человек работает от зари до зари, пока сам не превратится в старое оливковое дерево или в искривленную лозу, не думайте о заключенном в них труде — ведь все это, как и вино, делается само собой: из века в век, из поколения в поколение.



Дворец Альгамбра в Гранаде
Львиный дворик

СЕВИЛЬЯ
Парк Марии-Луисы
Вид на город и мост через Гвадалквивир
Золотая башня (XII в.)
Башня Хиральда
Апрельская ярмарка



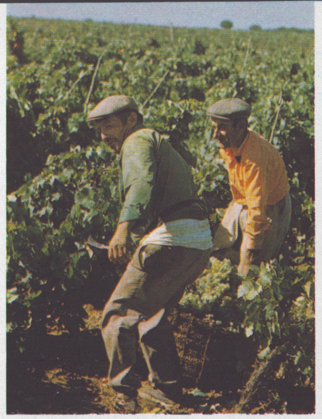
КОРДОВА
Вид на город
Улочка
Типичный внутренний дворик — патио
Синагога
Площадь Корредера
Мечеть (VIII—X вв.).
Внешний вид
Мечеть. Интерьер
Мечеть. Портал Сан-Мигель

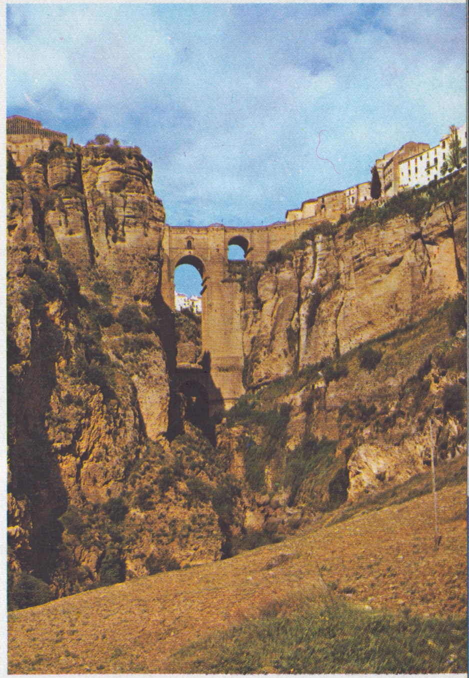
ПРОВИНЦИЯ КАДИС

Город Кадис. Собор (XVII в.)
Площадь королей Изабеллы и Фердинанда Католических в городе Херес-де-ла-Фронтера
Город Кадис. Площадь Испании и монумент в честь кортесов (парламента) 1812 г.
Уголок города Альхесираса
Замок в городе Пуэрто-де-Санта-Мария
Город Альхесирас
Городок Аркос-де-ла-Фронтера

ПРОВИНЦИЯ МАЛАГА

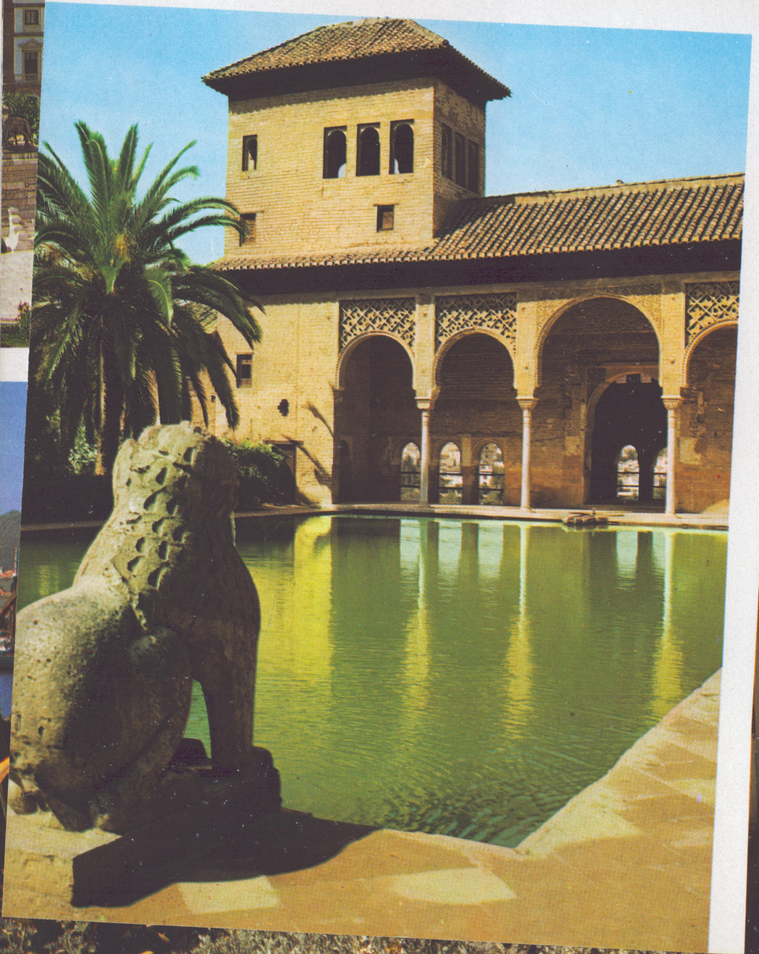
Виноградари провинции Малага
Курорт Фуэнхирола
В горах Ронда
Городок Охен



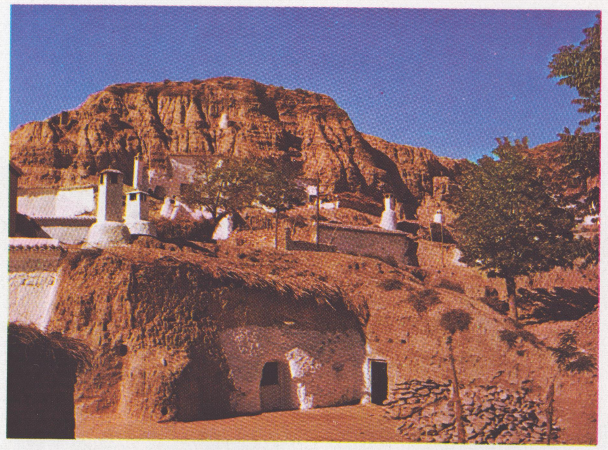


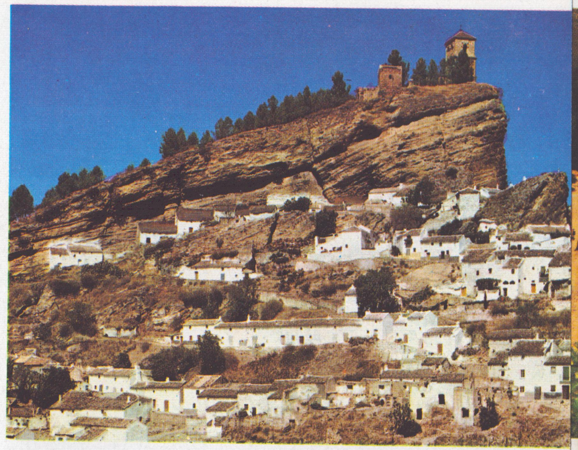
ПРОВИНЦИЯ ГРАНАДА

Город Гранада. Дворец Альгамбра
Альгамбра. Сады и Башня дам
Летний дворец Хенералифе. Дворик с каналом



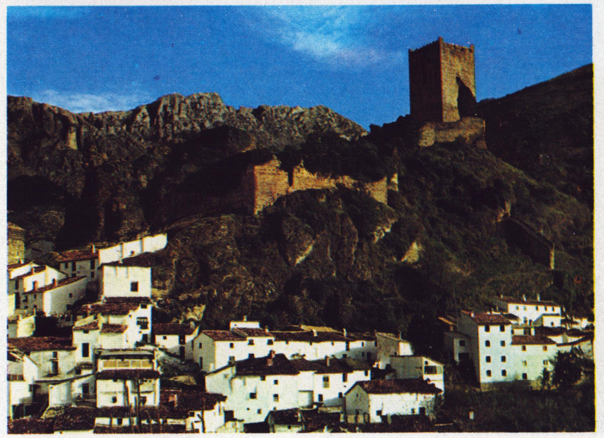
Гранада. Русло реки Дарро
Пурульена, пещерное селение
Гора Монтефрио
Селение Пампанейра
Горы Сьерра-Невада





ПРОВИНЦИЯ ХАЕН

Город Хаен. Старая улочка
Селение Мартос
Городок Касорла
Оливковые плантации



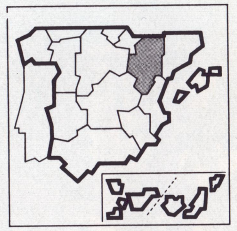
ПРОВИНЦИЯ АЛЬМЕРИЯ

Город Мохакар
Арабская крепость Алькасаба

ПРОВИНЦИЯ УЭЛЬВА

Монастырь Ла-Рабида
Городок Аямонте

АРАГОН



«Где за стол садятся двое, всегда найдется место и для третьего» — гласит старая пословица. В ней отразилось гостеприимство, учтивость и щедрость испанцев, неизменно готовых разделить свою пищу с гостем. Для обеспеченных людей — это лишь необременительная форма вежливости, однако благородство и широта свойственны в Испании отнюдь не только имущим классам.

Так же встретят вас и в самых бедных селениях страны, например, на суровой земле Арагона, которая долгое время давала приют евреям и маврам, когда их изгнали из страны. Результат этого великодушия — лучшие памятники Испании в стиле мудехар, сочетающем элементы готики с декоративностью мавританской архитектуры. Посетите эти церкви и полюбуйтесь их башнями: они гордо высятся над окрестными просторами. Вот вам самое правдивое отражение истории Арагона: согласие и мир между религиями, идеями и людьми.

Гостеприимный и радушный с теми, кто приходит как друг, арагонец, однако готов отважно защищать свою землю от любого, кто пытается покорить ее силой. Если арагонец чувствует, что ему угрожают, он черпает силы в себе самом, в глубине своего существа. И тогда он способен на все: пережить осады, голод, бомбежки... Так на этой земле в отчаянных битвах с римлянами рождались легионы героев; и позже, сопротивляясь наполеоновской армии, арагонцы проявили невиданную стойкость и героизм. Именно в тяжелые годы освободительной войны против Наполеона гениальный уроженец Арагона Франсиско Гойя отразил на полотне и в рисунках трагедию Испании.

Во многих отношениях Гойя — это воплощение характера арагонца. Непримиримый и искренний художник, он восстает против манерности в искусстве. Он владел всеми тонкостями живописи и техникой рисунка, ибо, как истинный арагонец, никогда не отступал перед трудностями и не пугался их. Зато он не терпел формальной вычурности, пустых и бессмысленных прикрас в жизни и в искусстве.

Арагон построен из кирпича — этого первичного и естественного материала, основы архитектуры. Только все крепкое, устойчивое нравится арагонцу. Даже святая дева Мария в Арагоне изображается попирающей ногой колонну. Арагонцы истово чтут Марию дель Пилар (столпницу) — покровительницу их сильной и крепкой страны. Большинство арагонских земель — суходолы, и упорным должен быть пахарь, чтобы получить с них урожай.

Вот на жатву в суходолы
побрели жнецы с округи —
солнцем выжженные спины
и растресканные руки.

Так поется в хоте — народной песне Арагона. А танцуют хоту, подняв над головой руки, высоко вскидывая ноги; арагонцы пляшут, душой отдаваясь танцу, естественно и простодушно, без лукавства. Но в то же время в хоте есть и нечто застенчивое, ведь сам арагонец немного стыдится выражать свои сокровенные чувства. Может быть, он боится обмана. Он не хочет умереть от разочарования, как умер старый Гойя. Однако не надо думать, что арагонец боится смерти. Его символ веры можно было бы выразить стихами Кеведо, в которых с тоской воскрешается прежняя испанская доблесть, забытая в период упадка империи:

Свобода, что не встанет на колени
и, если может с честью умереть, —
оканчивает жизнь без сожалений.

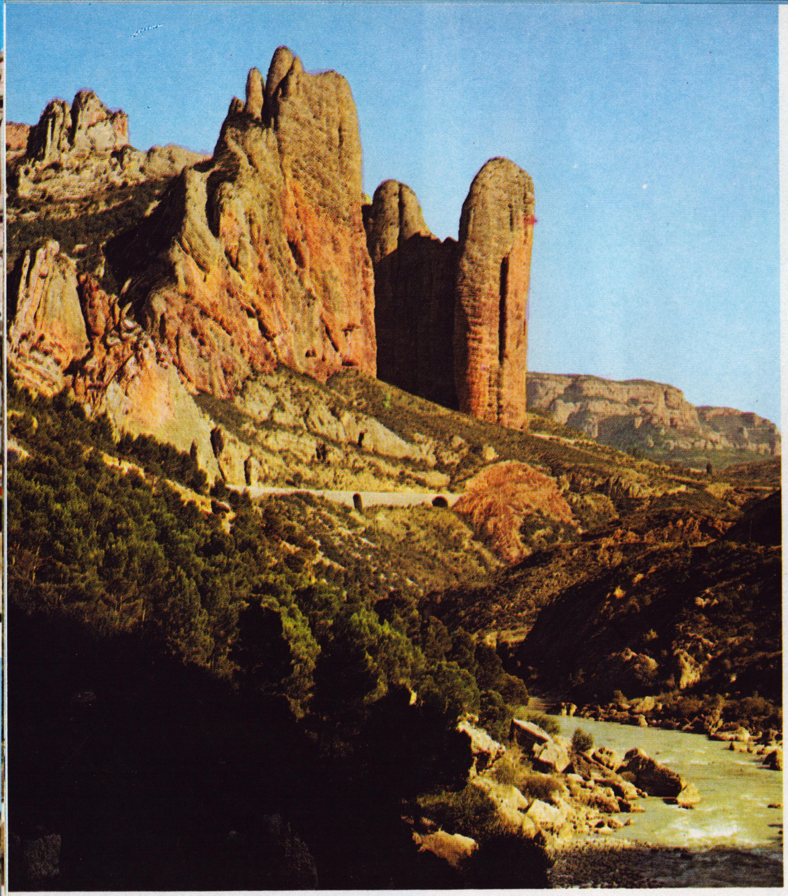
С честью умирают теруэльские влюбленные — герои местной легенды, арагонские Ромео и Джульетта. В маленькой часовне Теруэля археологи нашли их могилу, подтвердив тем самым достоверность этой легенды о любви.

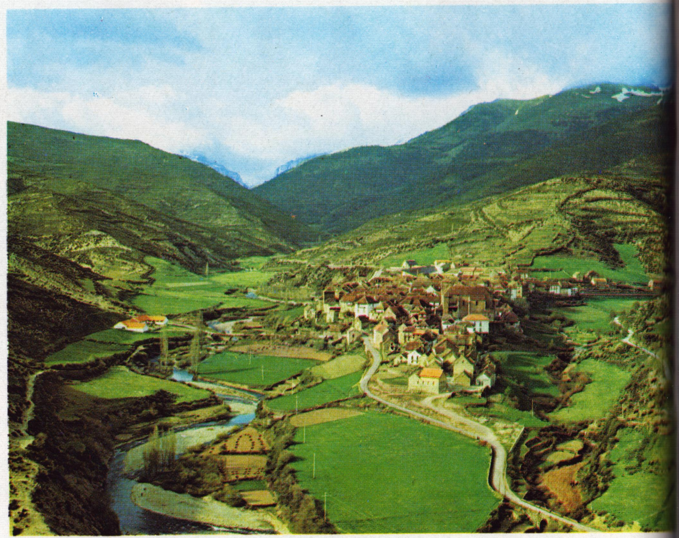
В Арагоне есть не только суходолы, встречаются там и прекрасные земли, которые возделывают с особой любовью, — так вырастают виноградники Кариньены, смоковницы Фраги, фруктовые сады Халона, оливковые плантации Альканьиса... А в Пиренеях раскинулись живописные долины, самые красивые по всей Испании естественные парки.

Промышленность в основном сосредоточена теперь в таких городах, как Сарагоса, Калатайюд. Но дух современной деловитости не противоречит человеческой сущности арагонца, не меняет ее. Не так уж трудно проложить новые автострады, построить оросительные каналы, фабрики и электростанции на этой прочной, надежной земле, где живет народ, душевную твердость которого символизирует каменный столп.

САРАГОСА
Собор «Эль Пилар» (XVII в.). Старый собор. Замок Лоарре

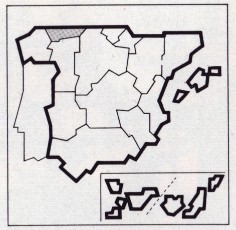
ПРОВИНЦИЯ УЭСКА
Скалы в Риглос
Долина реки Ансо
Долина реки Ордеса
Танец хота





ПРОВИНЦИЯ ТЕРУЭЛЬ
Город Теруэль. Колокольня собора (стиль мудехар)
Город Альбаррасин
Площадь в городе Альканьисе

АСТУРИЯ



В Астурии все глубокое, глубинное, истинное. Это земля корней, пещер, древних родов. В ущельях Ковадонги началась испанская Реконкиста — отвоевание земель, захваченных арабами. Отряд доблестных гóтов под предводительством Дона Пелайо дает отпор войскам халифа. Война будет длиться века, и не будет в ней ни победителей, ни побежденных, она закончится смешением и скрещиванием рас и культур: христиане, мавры и евреи сформируют душу испанского народа. И в этом историческом сплаве Астурия сыграет важную роль: она защитит все самое ценное в культуре христианства. Перед лицом арабской цивилизации Астурия сохраняет цивилизацию европейскую, в эпоху нашествия барочного орнаментализма она сберегает корни романской культуры. Эту верность европейскому духу подтверждают монументальные памятники астурийской архитектуры: церкви Сан-Хулиан де лос Прадос, Санта-Мария дель Наранко, Сан-Мигель де Лильо...

Во времена испанской империи многие астурийцы уезжали в американские колонии, обзаводились там поместьями и семьей. Астуриец глубоко предан своей земле и своим традициям. Годы спустя, он возвращался домой из Америки, кое-что поднакопив, и щедро расходовал сбережения на нужды родной деревушки. Так появлялись школы, церкви, больницы и эти величавые дома, что высятся среди долин. Все это строилось «индейцами», как называли тех, кто вернулся из Америки. Такова Астурия: глубокая, глубинная, истинная. Складки ее гор, обступивших Кантабрийское побережье, образуют величественные монументы из камня и снегов. Среди отвесных скал, иссеченных водяными потоками, живут чуть ли не доисторические звери: медведи, волки, кабаны, косули — такие же, каких рисовал еще первобытный человек на стенах астурийских пещер. На капителях монастыря Сан-Педро де Вильянуэва средневековые мастера с прелестным чистосердечием запечатлели сцены охоты на медведя. Один из охотников, накинув на себя шкуру барана, подманивает зверя, а другой вонзает кинжал в медвежье сердце.

Прекрасны зеленые долины, которые плавно спускаются к морским берегам, усеянные фруктовыми садами и живописными хуторами. Мы находимся во влажной зоне Испании, щедро орошаемой с небес, и селения теснятся тут одно к другому, словно дружная семья за обильным, аппетитно накрытым столом. Пейзаж долин — ласковый, влажный, маленькие сады и луга кажутся монастырскими угодьями. По вьющимся среди гор дорогам идут крестьяне рядом с возами сена и пасту́шки, чьи маленькие ножки обуты в деревянные башмаки.

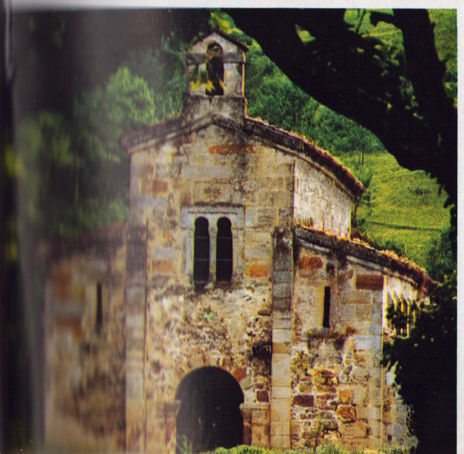
На побережье картина резко меняется: тут у самого моря стоят селения, овеваемые свирепыми северо-западными ветрами. Впереди — морские глубины, а на берегу — мужественные, закаленные люди, которых не пугают бури. Астуриец привык плавать в глубоких водах и лишь слегка посмеивается над трагическими случайностями.

Приходил я ночью глянуть
на тебя, звезда рассвета,—
жизнью чуть не поплатился
под окном твоим за это.

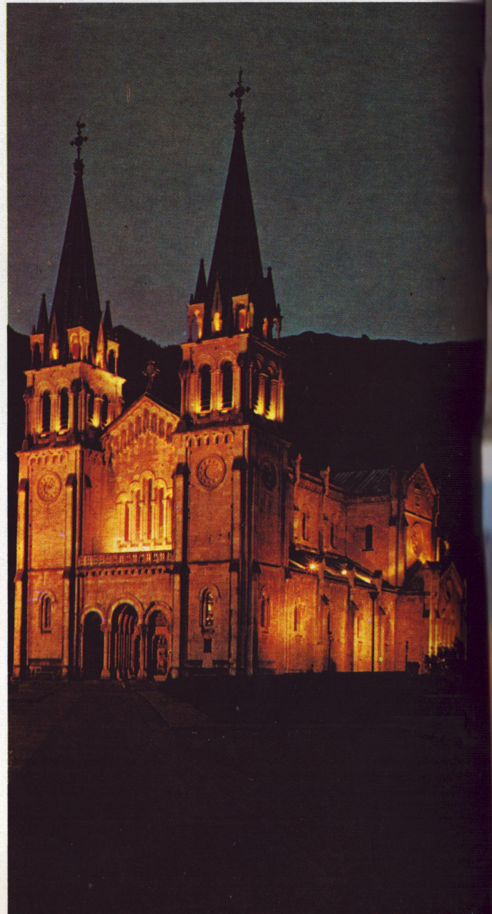
Так поется в «астурианаде» — народной астурийской песне. В этих песнях с мягкой улыбкой говорится о серьезных вещах: о смерти, о любви, о жизни. Их поют громко, но с нежностью. И сам астуриец такой же: сильный, но с нежным сердцем. Его язык полон уменьшительных, ласкательных словечек, как будто он хочет сгладить драматизм жизни. Когда все вокруг глубоко, глубинно, истинно, то можно смотреть на мир с нежностью и юмором.

Жену мою схороните
под стогом, где место суше,
и чтоб ей ударить в бубен —
оставьте руку снаружи.

Такова жизненная позиция человека — обитателя долин. Но есть еще и другая, более глубокая, более глубинная Астурия, проникающая в недра земли, чтобы извлечь ее сокровища: медь, кобальт, сурьму, железо, уголь... Природа щедро одарила астурийскую землю, и это богатство вызвало к жизни мощную промышленность. Большая часть тяжелой промышленности Испании сосредоточена в городах Хихоне и Авилесе. Но все богатство, громогласное и сильное, словно «астурианада», звучащая в полный голос, возникает из верности глубинному, глубокому, истинному, из постоянной отдачи земле своего сердца.



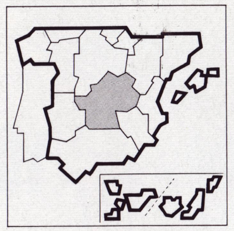
ПРОВИНЦИЯ ОВЬЕДО
Амбар
Церковь Сан-Сальвадор-де-Вальдедьос (IX в.)
Капитель астурийской колонны



Город Овьедо. Готический собор
Церковь Санта-Мария дель Наранко (IX в.)
Озеро Энсина и горная цепь Пики Европы

Собор в городе Ковадонга
Порт города Хихон
Пляж в Хихоне
Хихон. Городская площадь

НОВАЯ КАСТИЛИЯ



Говоря о Кастилии, сразу вспоминаешь все, что читал о земле благородных рыцарей, феодальных битв. Однако эти определения больше применимы к старой Кастилии, к плоскогорью, орошаемому водами реки Дуэро. История Новой Кастилии более скромна, менее красочна. Этот край необъятных просторов обнажает суть страны, в какой-то степени это то, что остается от Испании и испанцев, если отбросить всю словесную мишуру, всяческие прикрасы и самомнение. Представьте себе гордого, надменного воина. Блестящие латы, шлем, украшенный перьями, поднятое забрало, в правой руке шпага — такова Старая Кастилия. Но теперь подождем, пока воин снимет с себя доспехи и останется таким, каков он на самом деле. И вот мы на одном из постоялых дворов Ла-Манчи, возле белого колодца, из которого пьет воду луна. Миг торжественный, молчаливый и сокровенный, как всякий миг в Кастилии. Наш воин снимает с себя одну за другой все части своих доспехов. В лунном сиянии, отраженном ослепительно белой известью, мы различаем его худое лицо, жилистое тело, его усталые ноги крестьянина, который привык вечно шагать по пыльным дорогам, его задумчивый и терпеливый взгляд. Такова Новая Кастилия, родина идальго Дон Кихота из Ла-Манчи, земля, где рыцарские и героические подвиги нередко оборачивались нелепыми и смешными похождениями.

Родиной для Дон Кихота Сервантес выбрал Ла-Манчу. Он мог бы избрать для своего героя места более прославленные, например, Арагон, Старую Кастилию, предгорья Пиренеев. Однако Сервантес отнюдь не собирался писать традиционный рыцарский роман. Его герой — человек чести, мечтательный и влюбленный сельский житель, иными словами, типичный кастилец из Ла-Манчи. Окружают Дон Кихота тоже обычные люди из Новой Кастилии: хозяин постоялого двора, ключница, цирюльник, священник. Во всех приключениях рыцаря есть свой бытовой фон. После подвигов и сражений он всегда возвращается домой и в конце умирает в своей постели, окруженный друзьями. Нет, он не испускает дух у ног прекрасной Дульсинеи, подобно герою рыцарских романов, а умирает на руках своих домашних, как честный старик-крестьянин, вернувшийся с поля.

В Новой Кастилии все имеет домашнюю, уютную окраску. Даже еда, и та бесконечно долго варится в очаге под присмотром хозяйки дома. Это отнюдь не героическая, не феодальная земля, а скромная, тихая, терпеливая.

МАДРИД
◄ Пласа Майор — главная площадь старого Мадрида
Ворота Алькала (1778 г.)
Памятник Сервантесу на площади Испании

Восточная площадь и Королевский дворец (XVIII в.)

Фонтан «Кибела» (1777—1792 гг.)
Улица Гран Виа

Королевский дворец в Аранхуэсе
Монастырь Эскориал (1563—1584 гг.)

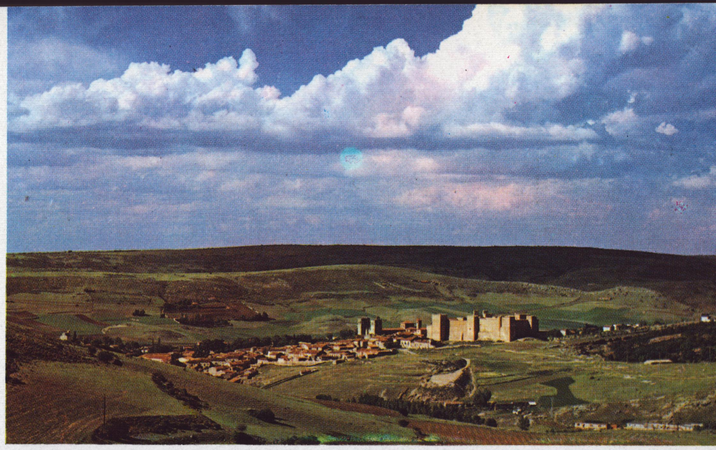
У жителя Новой Кастилии никогда не было ни особых прав, ни привилегий, он всегда оставался преданным вассалом, нелицемерным другом, послушным слугой. Его старинные замки постепенно превращались в руины, и теперь еще их названия время от времени мелькают в списках национализированной собственности или недвижимости, продающейся с аукционов; цена их куда меньше, чем стоимость автомобиля или городской квартиры. По землям Новой Кастилии разбросаны также селения, в которых уже никто не живет: все их обитатели уехали на заработки в города или эмигрировали за границу, ибо здесь никогда не было промышленности со всеми ее преимуществами; существует только индустриальное кольцо вокруг Мадрида, да несколько фабрик в Пуэртольяно и Альмадене, но этого мало для области, которая дала Испании добрую часть ее исторических и художественных ценностей, области, где стоят такие города, как Толедо, Куэнка, Гвадалахара, и вызывают восхищение знатоков памятники Мадрида эпохи Габсбургов...

ТОЛЕДО
Новые ворота Бисагра (XVI в.)
Общий вид города Толедо
Толедский собор (XIII—XV вв.)
Синагога «Эль Трансито» (XIV в.)
Дом-музей Эль Греко
Типичная кастильская мельница

ПРОВИНЦИЯ КУЭНКА
Очарованный город — причудливые отроги горной цепи
Висячие дома в горах
Замок Бельмонте
Замок Аларкон

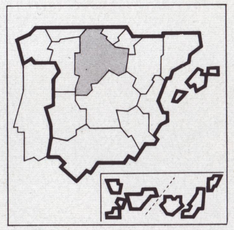
ПРОВИНЦИЯ СЬЮДАД-РЕАЛЬ
Толедские ворота в городе Сьюдад-Реаль (1328 г.)

Селения здесь удалены друг от друга; они теснятся лишь вокруг воды, под охраной руин какого-нибудь старинного замка, вблизи ветряной мельницы. Это тихая земля, покойно лежащая под голубым небом и населенная задумчивыми людьми. Это сердце Испании, свободное от всякой мишуры, сердце щедрое и благородное, сумевшее превратить хлеб в искусство, работу в приключение, а свой край — в дорогу, открытую для всех.



ПРОВИНЦИЯ ГВАДАЛАХАРА
Крепостные стены города Молина-де-Арагон
Общий вид города Сигуэнсы
«Знатный юноша из Сигуэнсы» — скульптурное надгробие XV в. в городском соборе (деталь)
Дом, по преданию принадлежавший «Знатному юноше из Сигуэнсы»
Арабский мост

СТАРАЯ КАСТИЛИЯ



«Нужен дождь, да не каждому» — гласит кастильская пословица. Если это верно по-человечески, то в Кастилии это верно еще и климатически, метеорологически. Можно даже сказать, что вся жизнь Кастилии строится на случайности, на надежде. Снежный год — богатый год. Если дождь пойдет в день святой Бибианы, то потом он будет идти сорок дней и еще одну неделю. Многие кастильские приметы и присказки — это в сущности мольбы о дожде. Говорят, — и это чистая правда, — что небеса Кастилии необъятны. На этих бескрайних равнинах, обнаженных, жаждущих влаги, больше неба, чем земли. Но ведь и сама жизнь Кастилии зависит от прихоти небес.

Крестьянин ждет мелкого дождичка в сентябре — это нужно для сева; зимних холодов — чтобы зерно проросло; ждет ветров в марте — чтобы всходы окрепли; дождя в апреле и тепла летом — чтобы колосья налились и потучнели. И это уже не календарь, а библейское пророчество, мольба, обращенная к богу дождя.

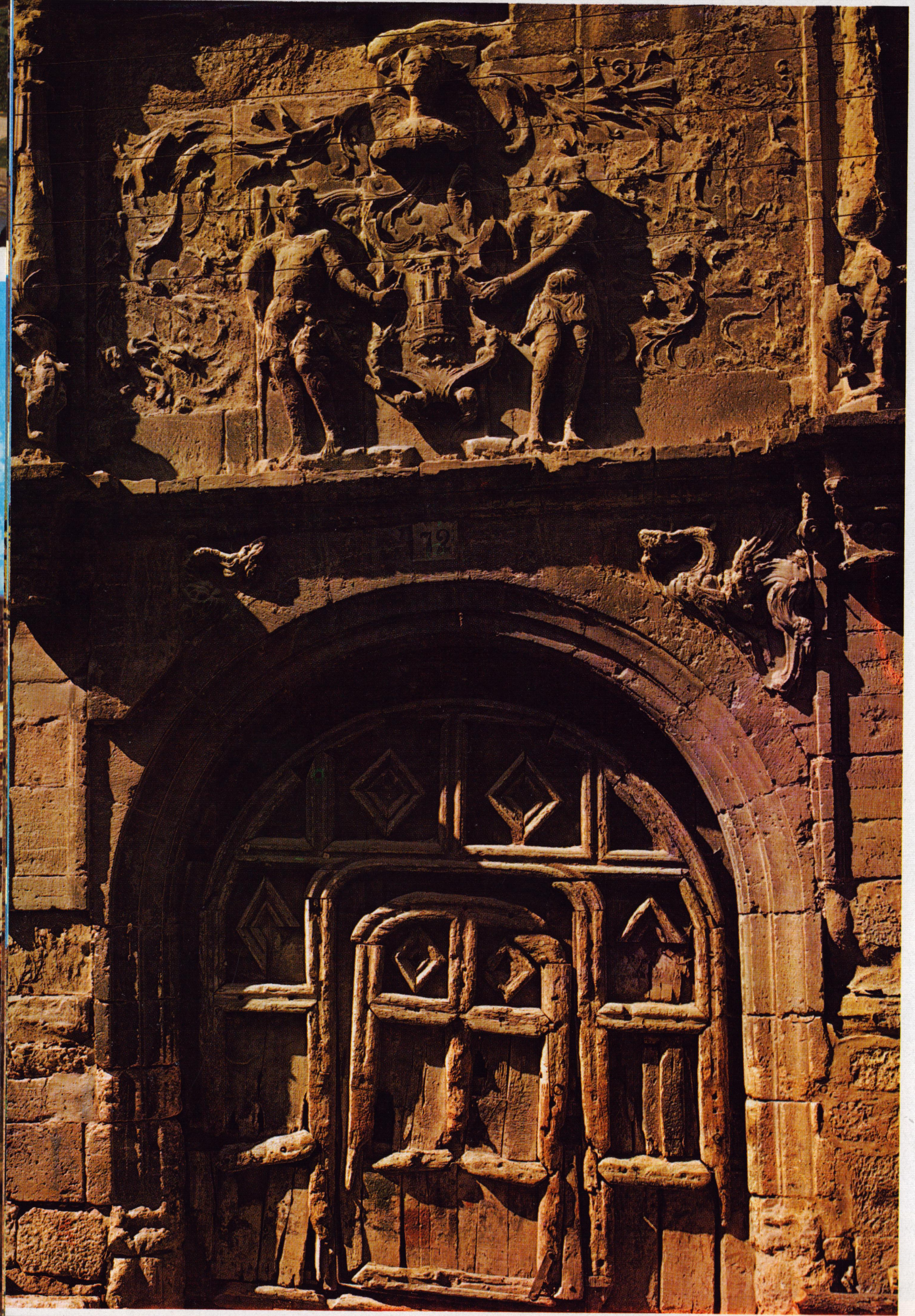
Историки обычно говорят, что в Кастилии еще крепки германские и готские традиции средневековых завоевателей. Так они пытаются объяснить бесстрашный, суровый характер кастильского героя. Примером тому служит Родриго Диас де Бивар, «Мой Сид», герой кастильской эпической поэмы. Прежде чем поступить на службу к королю Альфонсо VI, Сид требует от монарха клятву в том, что тот неповинен в смерти своего брата короля Санчо II. Король приносит такую клятву в бургосской церкви святой Гадеи, но никогда не сможет простить своему подданному нанесенного ему оскорбления. Он изгоняет Родриго из родных краев, разлучает с семьей, и все последующие годы, до самой смерти, тот воюет далеко от дома, добывая новые земли для своего неблагодарного монарха.

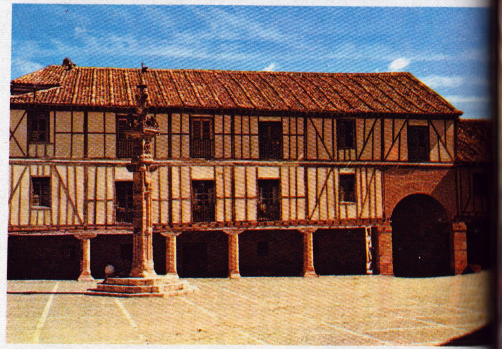
Германские завоеватели оставили в кастильской лексике множество слов, относящихся к ремеслу воина: шлем, шпора, война — все это слова германских корней. Готское влияние видно и в лучших архитектурных памятниках Кастилии. Но не влияние захватчиков определило героический характер кастильцев; на этой земле смешалось много разных кровей. Терпеливый и мужественный характер жителя Кастилии идет от умения посвятить себя упорной борьбе. Жить трудом землепашца иной раз куда героичнее, чем отвоевывать Святые места.

Во времена Альфонсо X кастилец был пастухом и преуспевал, разводя скот. Через его земли стада проходили на север в поисках зеленых пастбищ. Здесь даже возникла значительная шерстяная про-

ПРОВИНЦИЯ БУРГОС
◄ Памятник Сиду Воителю в городе Бургосе
Бургос. Ворота Санта-Мария и башни собора
Городской собор

Монастырь Мирафлорес
Городок Фриас
Портал в Панкорбо
Монастырь Лас-Уэльгас
деревня Пеньяранда-де-Дуэро



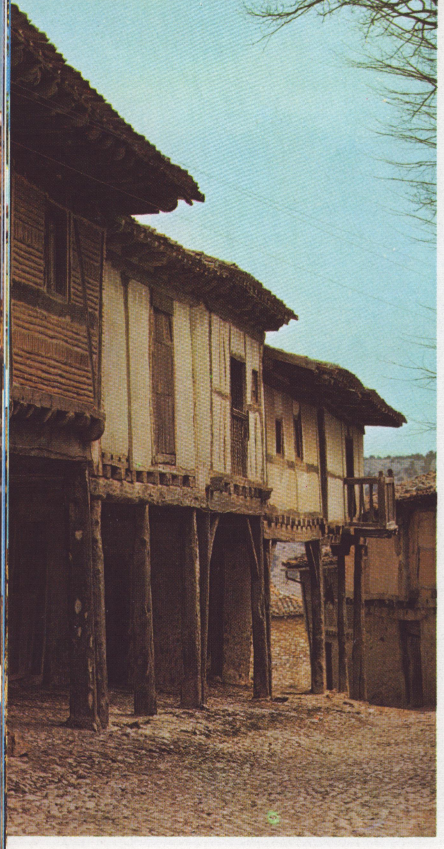


ПРОВИНЦИЯ ВАЛЬЯДОЛИД ►
Фасад университета в городе Вальядолиде
Памятник егерям полка Алькантара
Площадь поэта Соррильи в Вальядолиде
Средневековый замок Ла Мота близ Медины-дель-Кампо

мышленность, неплохо развивалась торговля. Средневековые кастильские ярмарки были чем-то вроде общего европейского рынка: торговцы со всего континента съезжались в эти селения, чтобы продавать свои товары, устанавливать их цену.
Кастильцу всегда был выгоднее мир, чем война. Однако, поскольку нужен дождь, да не каждому, обстоятельства сложились иначе. По этим землям проходила граница с арабскими халифатами. И Кастилия оказалась вовлеченной в долгую изнурительную войну, длившуюся несколько веков. Затем последовало открытие Америки. Но деньги, поступавшие из-за океана, уходили на оплату войн, которые вела империя.
Самые вдохновенные страницы испанской литературы рождались в каменных стенах укрепленных городов, в молчаливых башнях пограничного плоскогорья. Их тема — это всегда надежда, верность, рыцарская любовь.
Объединяя различные народы, в том числе и враждовавшие между собой, кастильцы создают Испанию эпохи Возрождения. Народы эти очень разные. Но они живут под одним небом, им всем нужен один и тот же дождь.

ПРОВИНЦИЯ АВИЛА
Вид города Авила
Ворота городской крепости
Доисторические каменные изваяния — быки Гисандо
Замок Аревало

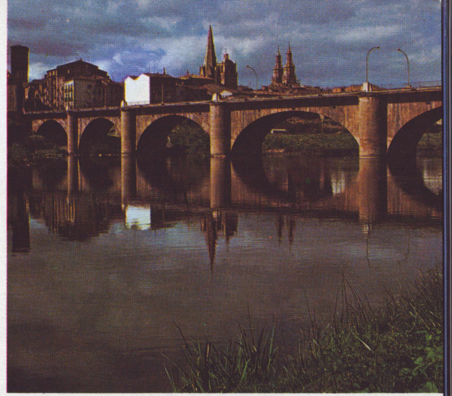
ПРОВИНЦИЯ СЕГОВИЯ
Римский акведук
Собор и муниципалитет города Сеговии
Замок Кока
Городская крепость Алькасар
Замок Турегано



ПРОВИНЦИЯ СОРИЯ
Селение Каталаньясор
Замок Берланга-де-Дуэро
Старинный портик в городе Мединасели
Церковь Санто-Доминго (романский стиль) в городе Сория
Интерьер часовни Сан-Баудильо (XI в.) в селении Кальтохар
Монастырь Сан-Хуан-де-Дуэро (романский стиль)

ПРОВИНЦИЯ ЛОГРОНЬО
Крестьянин провинции Логроньо
Каменный мост через реку Эбро
Монастырь Санта-Мария Реаль

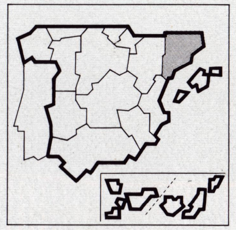
ПРОВИНЦИЯ ПАЛЕНСИЯ
Старый мост Пуэнтесильяс



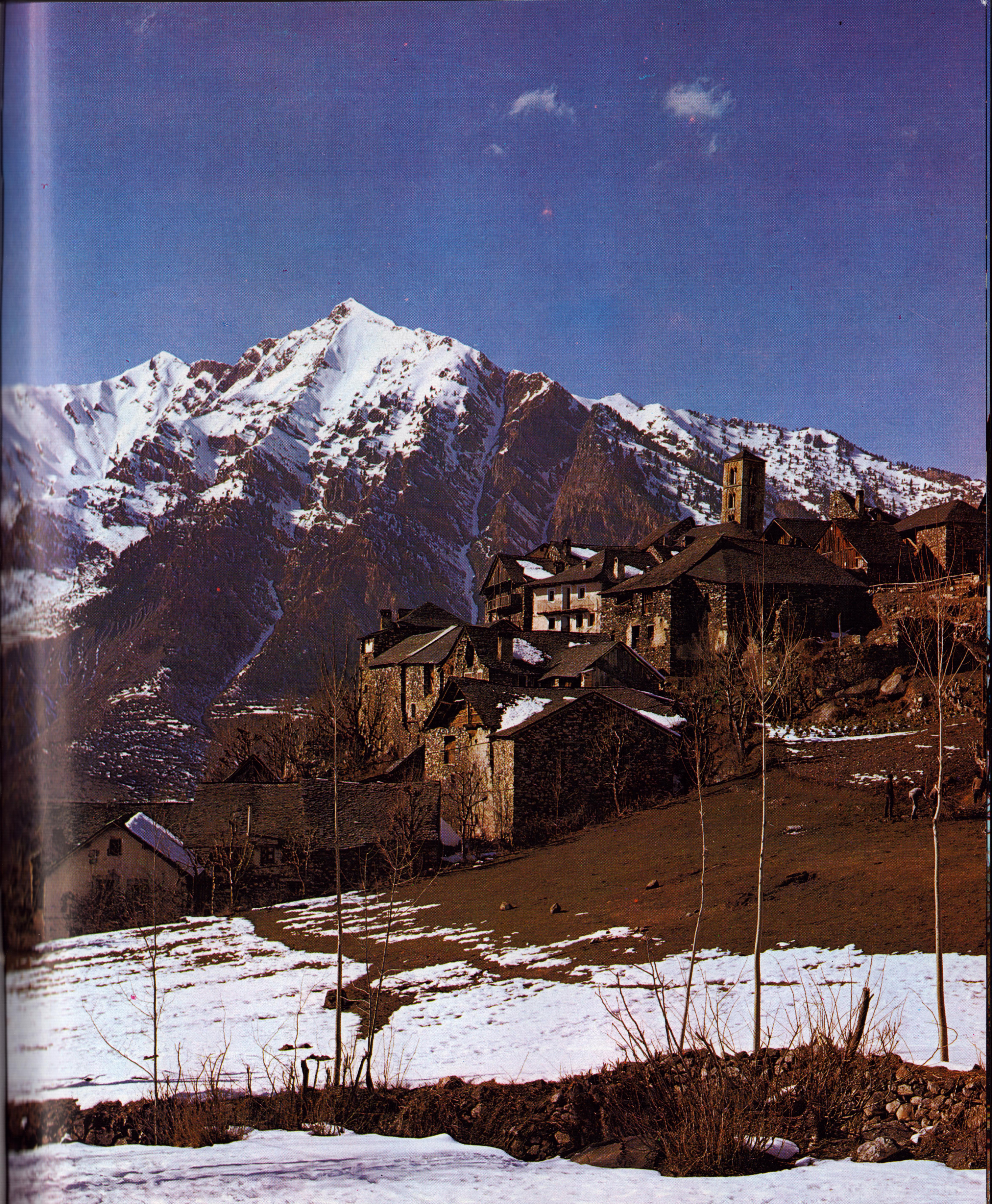
ПРОВИНЦИЯ САНТАНДЕР

Вид на Малый порт
Пляж в Сантандере
Замок Урдиалес
Старинный дом в городке Сантильяна-дель-Мар
Сантильяна-дель-Мар. Соборная церковь Санта-Хулиана (XII в.)
Кантабрийские горы
Город Ларедо

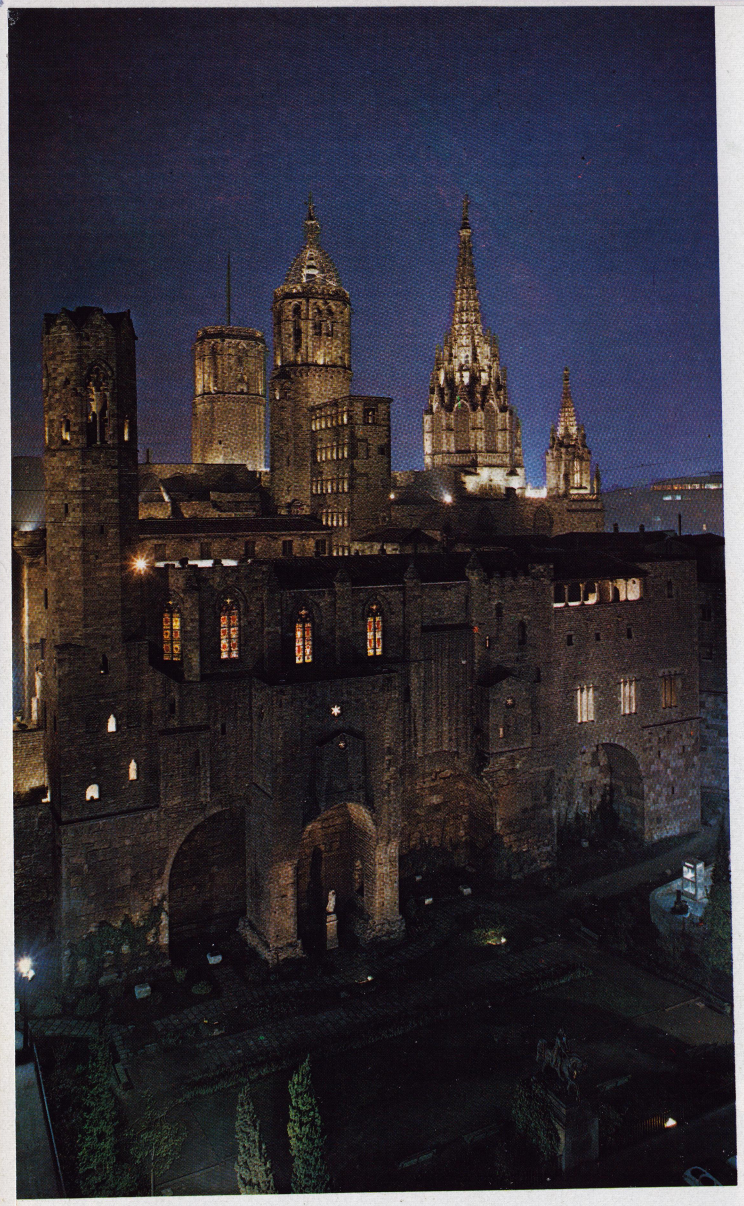
КАТАЛОНИЯ



По сравнению с аскетической наготой кастильского плато Каталония, расположенная на северо-восточной оконечности полуострова, кажется страной богатства и изобилия. Для жителей самых бедных областей Испании она всегда была землей обетованной. И так же на протяжение всей истории смотрели на нее финикийцы, греки, римляне и жители древнего Карфагена.
От высоких и зеленых Пиренеев до равнин Лериды, покрытых фруктовыми садами, и золотистых берегов Таррагоны пейзаж Каталонии всюду мягкий, мирный, радушный. Иногда он кажется нарисованным одним из тех средневековых мастеров, которые так тонко и изящно украшали своими миниатюрами Часослов. Понимаешь, почему монахи любили выбирать именно эти края оливковых деревьев и виноградных лоз для постройки своих монастырей. Короли Арагона и Каталонии погребены в Поблете — самом сердце этой обетованной земли. Испания без Каталонии была бы голой или оборванной. И это не только поэтическая метафора. В течение веков вся Испания одевалась в ткани, изготовленные на текстильных фабриках Каталонии. В то время, как другие испанские провинции специализировались на кустарном производстве гобеленов, Каталония строила хлопчатобумажные фабрики и закупала в Англии оборудование для развития своей текстильной промышленности.
Много раз на протяжении веков Каталония играла роль посредника между Испанией и остальной Европой. Можно сказать, что каталонец — прирожденный переводчик, наделенный особой способностью переводить понятия с одного языка на другой. Этот народ имеет дарование к языкам, искусству общения и торговле. Каталония переводит, торгует, обменивается товарами, но не теряет родного языка и собственной индивидуальности. Преданность своему языку в Каталонии так же сильна, как и преданность своей земле. Каталанский язык первым из языков Испании отошел от средневековой латыни и имеет огромные культурные традиции. Даже поэзия Ренессанса попадает в Испанию с помощью каталонца, поэта Хуана Боскана, друга этого влюбленного воина-поэта по имени Гарсиласо де ла Вега. Джоанет Марторель — автор знаменитого рыцарского романа «Тирант Белый». Историческая хроника достигает своего расцвета в произведениях Рамона Мунтанера, а философия — в книгах писавшего на каталанском языке Рамона Льюля, уроженца Мальорки. Перед нами не просто явления региональной культуры или фольклора, речь идет о всемирно известных именах, о творцах подлинных духовных памятников.
Как истинный житель Средиземноморья, каталонец улавливает универсальный смысл вещей, но ему не по душе абстрактные понятия. Каталонцы — это народ, обожающий форму, цвет, рисунок. Если каталонец становится художником, он преклоняется перед цветом, как Жоан Миро, или перед утонченностью рисунка, как Сальвадор Дали. В Каталонии живет классическая традиция, традиция греческой философии, в которой все можно измерить и взвесить.
В этом богатом и ласковом краю человек чувствует себя, словно дерево, пустившее глубокие корни. Во многих каталонских домах, даже самых скромных, вы найдете генеалогическое древо — символ семейной славы нескольких поколений. Здесь представлена вся история семьи, никогда не покидавшей родных краев и хранящей от отца к сыну память об отчем доме, о том уголке земли, в который уходят его корни. «Храни нас, родина! Только земля никогда не солжет человеку»,— пишет поэт Мариус Торрес.
Да, каталонец таков, он крестьянин, человек земли, человек глубоких корней и традиций. Гимн Каталонии называется «Эльс Сегадорс» («Жнецы»), а флаг ее — цвета пшеничного поля, позолоченного добрым урожаем. И все лучшие каталонские художники были пейзажистами. «Я из крестьянского дома» — можно прочесть на гербе одной из самых знатных каталонских семей. В пейзаже каталонец всегда находит то, что говорит ему о точности, о детали, о форме. Когда этот внимательный взгляд обращается на науку и технику, каталонец становится замечательным специалистом в тех областях знаний, где требуется точность и высокое умение: хирургом, картографом, химиком, инженером... Такое внимание к детали говорит о степени цивилизации. Даже самые, казалось бы, ничего не значащие мелочи — камень, дерево, песня — всегда находят в Каталонии тех, кто защищает и любовно сохраняет их.
Даже на побережье любовь к земле всегда побеждает у каталонца любовь к морю. Может быть, именно поэтому каталонские мореплаватели занимались больше каботажем и прибрежным рыболовством. Однажды, правда, в 1303 году каталонцы добрались до Константинополя, но там они не задержались надолго. Вдали от родной земли каталонец тоскует, его влечет домой.



Деревня Таюль в провинции Лерида



Огромное число эмигрантов со всей Испании обосновалось в Барселоне и в ее промышленных городах-спутниках. Эти безземельные люди нанимались на заводы и фабрики, остро нуждавшиеся в рабочей силе. Перед Каталонией встала большая задача приобщить этих людей к своим традициям, образу жизни, к своей земле. Когда в Каталонию лихорадочно хлынула эта лавина, социологи и политики стали предлагать различные методы натурализации эмигрантов. Однако каталонское решение оказалось самым простым. Теперь у многих из этих людей есть свой дом и сад: своя горстка каталонской земли. Даже в самые трагические моменты своей истории каталонец всегда проявляет себя человеком терпеливым, настойчивым, предприимчивым. Решение всех проблем он видит в верности родной земле: ведь живое дерево плодоносит до тех пор, пока оно неотделимо от своих корней.

ПРОВИНЦИЯ БАРСЕЛОНА

Город Барселона. Собор в готическом квартале

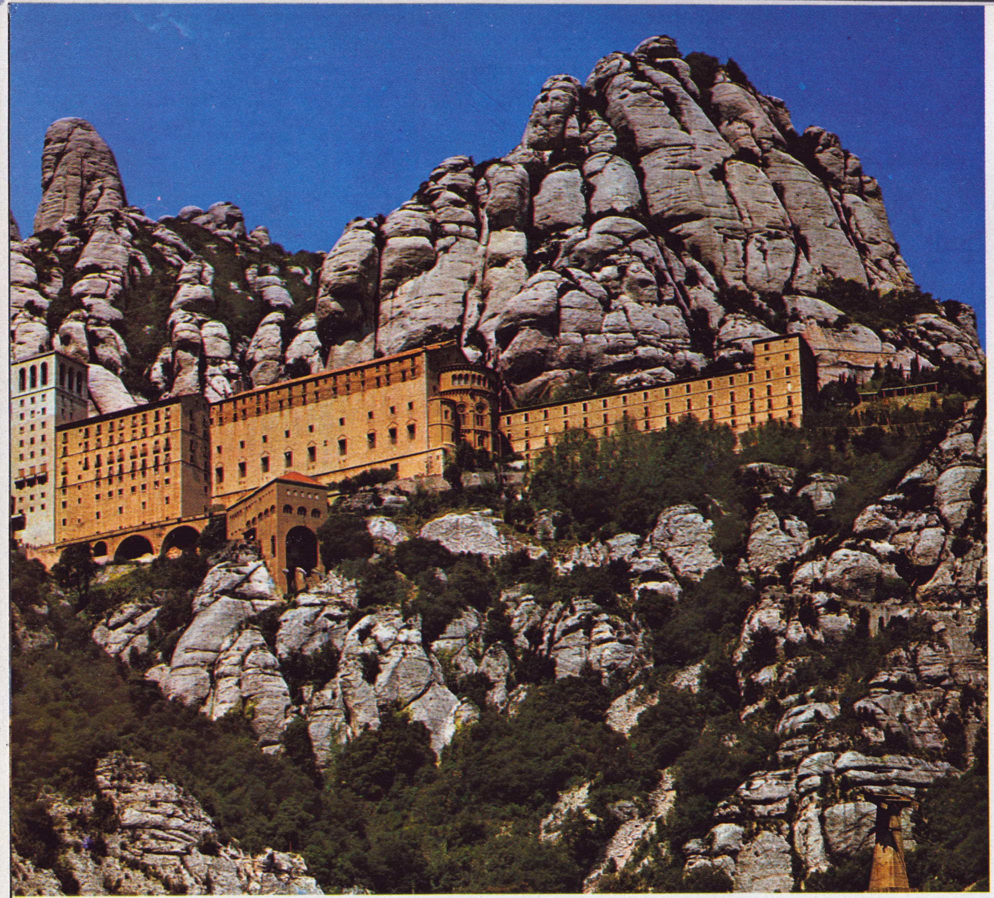
Площадь Каталонии

Бульвар Рамбла. Цветочный базар

Танец сардана на площади Барселоны

Церковь Святого Семейства (архитектор А. Гауди)

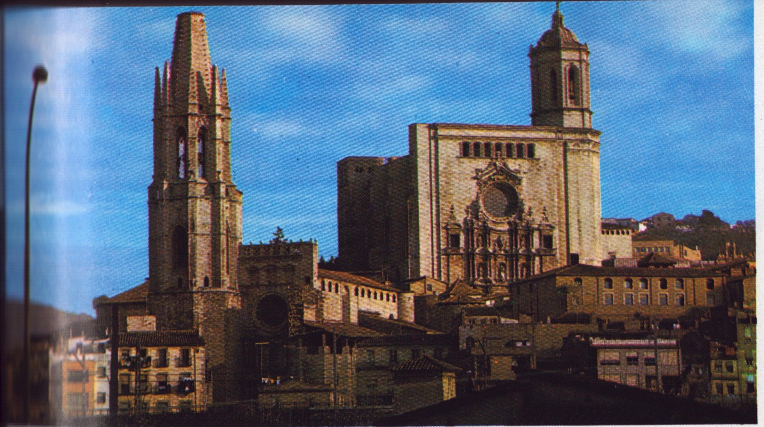
Общий вид города со стороны порта и памятник Колумбу

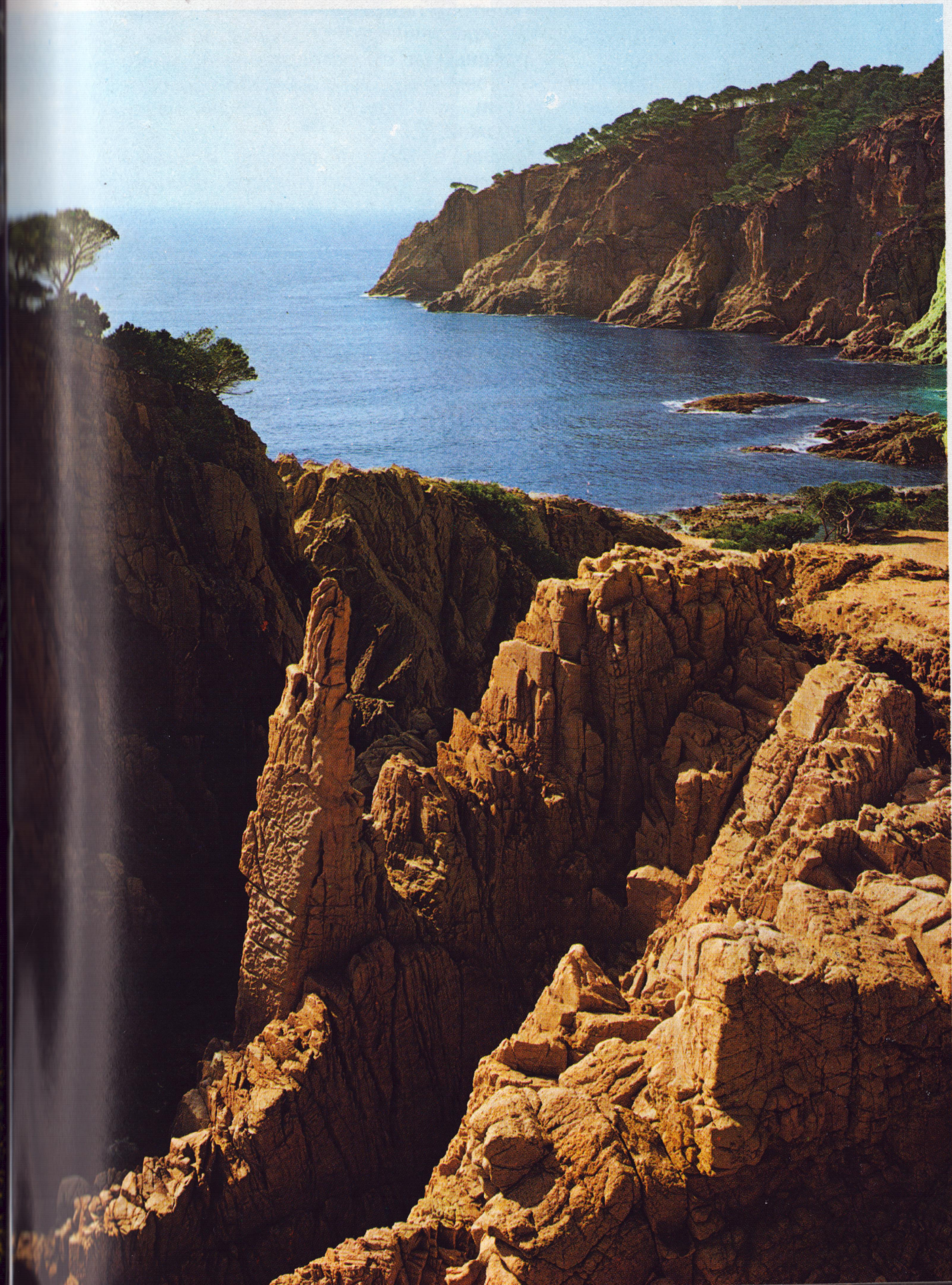


Монастырь Монтсеррат
Монастырь Сан-Кугат (XII в.)
Курорт Ситжес

ПРОВИНЦИЯ ТАРРАГОНА
Древние стены, построенные иберами и римлянами
Римская арка Бара
Ворота в Римской стене
Монастырь Поблет (XII в.)

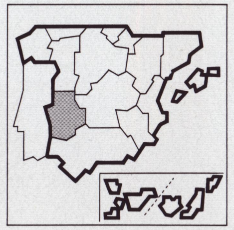
ПРОВИНЦИЯ ЛЕРИДА
Деревня Саларду в долине Арана
Старый собор в городе Лериде (XIII в.)
Горы Кади





ПРОВИНЦИЯ ХЕРОНА
Готический собор в городе Хероне
Курорт Кадакес
Морское побережье Коста Брава
Селение Бажет
Селение Льивия

ЭСТРЕМАДУРА



Само название Эстремадура означает край, границу Испании. На протяжении всей истории здесь сталкивались интересы христиан и мусульман, португальцев и испанцев, которые решали свои споры на полях этой открытой, лежащей в стороне земли. Эстремадурский крестьянин — человек суровый и сильный, благородный и самоотверженный, много повидавший на своем веку. Столько всего проходит перед его глазами, как проходили народы, нашествия, деньги, урожаи.

Римляне построили в Мериде столицу огромной лузитанской провинции, соорудили мосты, провели дороги, украсили город памятниками, построили театры. А потом все разрушилось, все пришло в упадок, все исчезло, как исчезают в сказках добрые феи.

Кажется, будто история торопливо пролетает через Эстремадуру, как проносится по полю борзая или как спешат к морю воды Тахо. Однако так же должны были покидать свою землю эстремадурцы. Прекрасна природа Эстремадуры — оливковые деревья и дубы, глина для искусных гончаров и пшеница. Но эта земля была не в состоянии прокормить всех. На полях Эстремадуры главным образом паслись стада, переходившие с зимних выгонов на летние, с летних на зимние. Их гнали неторопливые парни с глазами мечтателей. Один из таких пастухов, Франсиско Писарро, сумел завоевать Перу. С помощью кучки голодных, отчаявшихся людей он поднимется на трон Королевства Золота и проникнет в тайные святыни инков. Другой эстремадурец, Эрнан Кортес, покорил столицу ацтеков. Увидев Кортеса с его людьми, ацтекские жрецы, привыкшие к общению с небесными силами, решили, что перед ними сам бог Тетцалькоатл, мифический герой, принесший им цивилизацию. Нуньес де Бальбоа, первооткрыватель Тихого океана, также был выходцем из Эстремадуры. Этот человек был способен перетащить свои корабли по земле через Панамский перешеек.

Известно, что Испания без всякой меры вывозила из Америки золото. В обмен она посылала туда своих сыновей. Эстремадуре очень хорошо знакома эта страница истории: экспорт собственной плоти и крови в далекие, неизведанные земли.

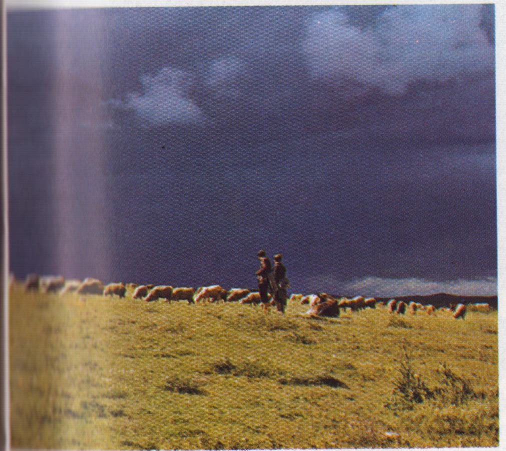
Эстремадура всегда была областью Испании, через которую гнали в горы стада, куда люди заглядывали по пути в иные края. Карл V со всеми сокровищами своего двора пришел умирать в тихий, уединенный монастырь Юсте. Такова была судьба Эстремадуры — встречать странников, проходящих мимо императора, уходящего в иной мир.

По землям Эстремадуры шли также пилигримы, направляясь в монастырь Гвадалупе — один из величайших памятников испанского искусства. В Гвадалупе бывали Колумб, Сервантес, Филипп II и Сурбаран — художник, который лучше других умел показать скоротечность жизни, скоротечность всего земного.

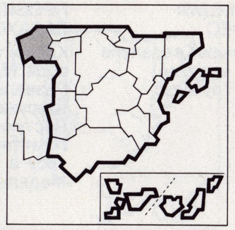
Основная беда Эстремадуры — то, что она никогда не творила собственную историю. А эстремадурцу хотелось создавать свою историю, историю своей страны. Для этого было необходимо приспособить экономику к новым, более современным формам жизни. Теперь здесь проложены шоссе, сооружены водохранилища и каналы. Система орошения позволила обработать новые земли, развести новые культуры. Сегодня уже вырисовывается картина совсем иной Эстремадуры. Нет сомнения в том, что историю надо еще творить и творить. Но у эстремадурца есть теперь надежда, что он сумеет творить ее на своей земле.

ПРОВИНЦИЯ КАСЕРЕС
Монастырь Гвадалупе (стиль мудехар)
Город Трухильо

ПРОВИНЦИЯ БАДАХОС
Крепостные стены города Мериды
Развалины римских сооружений
Пастухи Эстремадуры
Памятник Эрнану Кортесу в городе Медельине



ГАЛИСИЯ



В течение многих веков Галисия считалась finis terrae — концом земли. Именно так — Финистерре — и называется высокий мыс в Галисии, западная оконечность Иберийского полуострова. Эти влажные земли, поросшие густыми лесами, были чем-то большим, чем просто географической границей,— тут как бы совершался переход в неведомое, дальше начиналась тайна. Один римский историк рассказывает о том, как вечерами на берегу моря легионеры Цезаря «с религиозным ужасом» взирали на закат, ловя тот колдовской миг, когда солнечный диск тонет за горизонтом. Легионеров пугала эта непонятная земля, населенная странными богами, которые таятся в лесах. Привыкшие к яркому свету Италии, где так четко обрисовываются очертания предметов, римляне думали, что ступили на берега реки забвения — мифической Леты, глотнув из которой, человек навеки забывал земную жизнь, родину, своих близких.

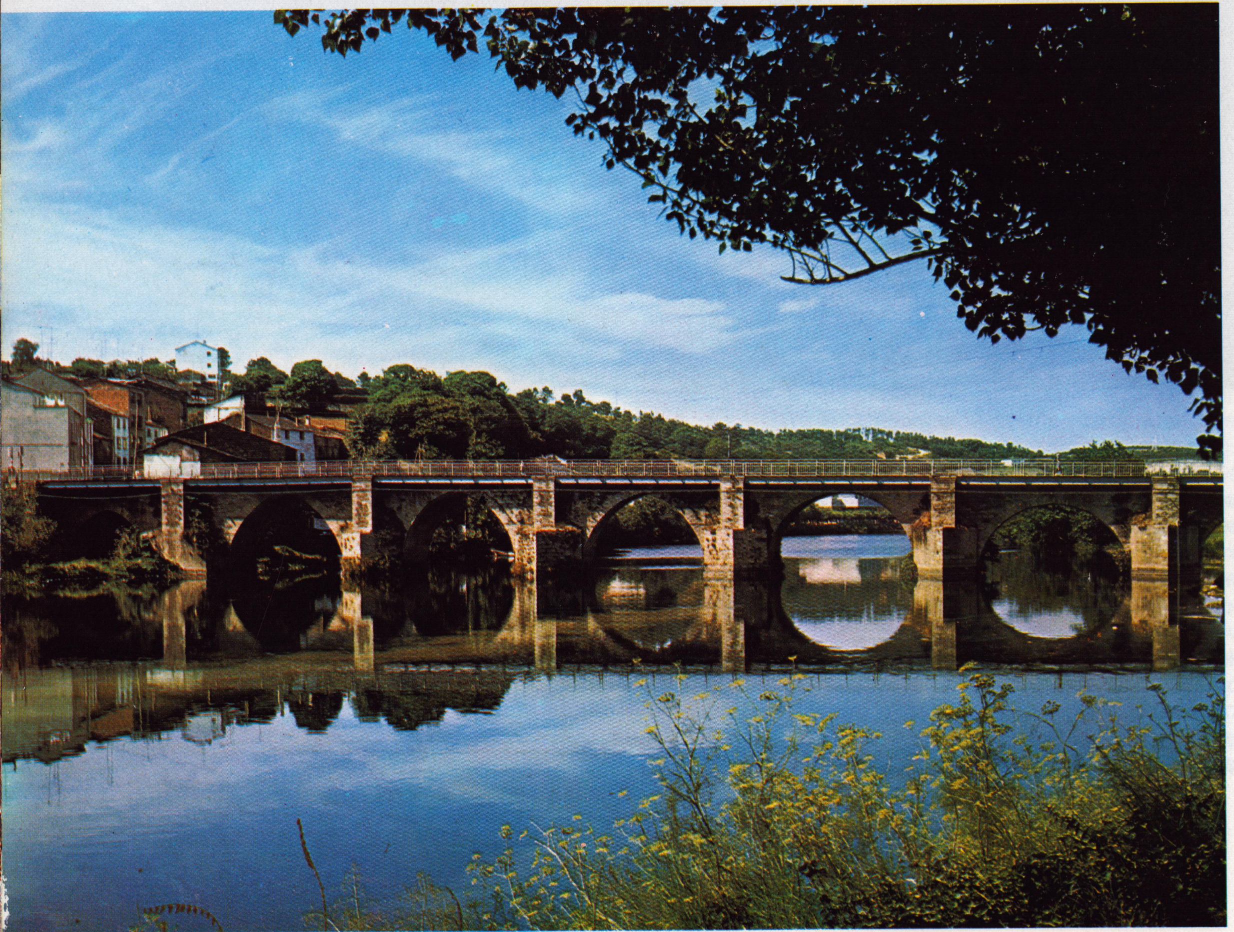
Говорят, воздух и свет в Галисии обладают магическими свойствами. Иногда, в туманное утро, вдруг кажется, будто слова, слетающие с губ какой-нибудь старухи, становятся словно бы видимыми, осязаемыми. В вечерних сумерках крестьянам чудится, как по горам движется странное шествие: они утверждают, что это братство неприкаянных душ, которые нигде не могут найти упокоения. В Галисии у всего есть своя скрытая жизнь: из источников бьет горячая вода, реки несут крупицы золота, во дворцах зарыты сокровища...

Существуют земли, из недр которых добывают нефть, никель, железо. В Галисии это не так. Здесь из недр добывается тайна, извлекаются волшебство и чудеса. В глубинах этой земли прячутся карлики и мавры — хранители сокровищ, собаки, которые лают на морские волны, бродячие духи. Легенда гласит, что в галисийской земле похоронен обезглавленный язычниками апостол Иаков (Сантьяго). Так возник громадный собор в Компостеле, привлекший к себе тысячи паломников со всех концов света. Знаменитая дорога в Сантьяго де Компостела была в средние века одной из самых важных культурных артерий Запада. Благодаря паломничеству между народами Европы завязывались новые связи. И до сих пор на этой дороге стоят больницы и храмы, монастыри и часовни, в которых останавливались странники.

Чудеса Галисии издавна привлекали монахов; здешние монастыри — одни из лучших памятников романской архитектуры. Галисийцу, по правде говоря, это

нравится: жить на краю земли, в местах легендарных и удивительных, где чудеса словно растут из почвы вместе с прозаическими овощами. Галисиец — носитель исторических и культурных традиций, к тому же он обладает большим чувством юмора. Говорит он на напевном языке, преобразившем латынь легионеров в речь, исполненную поэзии. Вдали от родины галисийца томит «морринья» — ностальгия, тоска по тайне и чудесам.

Если вам доведется побывать на празднике в Рибартеме в честь девы Марии, вас ждет редкостное театральное зрелище: похоронная процессия сопровождает гробы с «мертвыми», которых, однако, святая дева Мария затем «оживляет». «Мертвецы» вылезают из гробов и тут же располагаются на траве вместе со своей семьей; все едят вкусные пирожки и пьют галисийское вино. У всего галисийского — прочная основа. Благодаря близости моря здесь есть развитая промышленность по производству рыбных консервов, есть здесь и корабельные верфи... Но все это, если не произойдет чуда, пока не может прокормить Галисию.



ПРОВИНЦИЯ ЛА-КОРУНЬЯ

◄Город Сантьяго-де-Компостела
Монастырь Сан-Мартин Пинарио в Сантьяго-де-Компостела
Набережная в городе Ла-Корунья

ПРОВИНЦИЯ ЛУГО

Собор в городе Луго (XII в.)
Здание муниципалитета
Порт Рибадео
Римский мост через реку Миньо
Селение Виседо

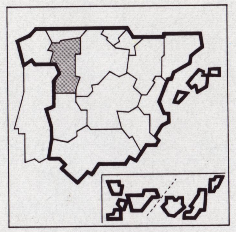
ПРОВИНЦИЯ ОРЕНСЕ

Распятие и амбар в Рибас-де-Силь
Река Миньо в городе Оренсе

ПРОВИНЦИЯ ПОНТЕВЕДРА

Город Понтеведра. Старинная площадь Ла-Ленья
Вид на бухту и город Виго
Селение Портоново
Отбор диких лошадей для объездки в деревне Ойя
Городок Туй
Бухта Понтеведра

ЛЕОН



Если спросить у астролога, какими чертами обладает тот, кто родился под знаком Льва, он ответит примерно следующее: гордость, властность, живость, крепкое телосложение и высокие идеалы. Все это более или менее можно отнести к людям, которые живут в трех провинциях Испании, объединенных под гордым названием Леон, что значит по-испански «лев».

Прошлое Леона освящено боевыми традициями. Говорят, здесь родился Вириат — легендарный пастух, боровшийся против римских легионов. Здесь вместе с войсками своего короля сражался Сид. В одном из селений провинции Саламанка родился Бернардо дель Карпио, рыцарь, который, если верить легенде, победил в Ронсесвальесе (во французском эпосе — Ронсевале) отважного Роланда. На мосту через реку Орбиго произошло отмеченное в средневековых хрониках событие: влюбленный рыцарь Суэро де Киньонес в течение тридцати дней и тридцати ночей, как велят правила чести, вызывал на поединок всех рыцарей Европы.

Даже святые были здесь воителями и храбрецами. О святом чудотворце Хуане де Саагуне, покровителе Саламанки, рассказывают, что он стойко выдержал нападение разъяренного быка, носившегося по улицам города.

В течение многих веков королевство Леон было независимым. Однако географическое положение — тут проходили пути из Эстремадуры в Астурию, из Португалии в Кастилию — делало его легко уязвимым. Бесчисленные дороги пересекали его вдоль и поперек. Равнины, засеянные пшеницей и покрытые виноградниками, круто поднимаются к горным вершинам. В прохладных и быстрых реках ловится вкуснейшая форель. В горных деревушках умеют коптить чудесные колбасы. Эта земля пастбищ, земля покоя, манящая к размышлениям, к неторопливым прогулкам. Стремительно, словно душа, влекомая дьяволом, пронесся по Леону мавр Альмансор, оставив на своем пути лишь руины. Медленно, с остановками, пересекали его пилигримы, направляясь в Сантьяго, и страна до сих пор гордится памятниками, воздвигнутыми на их пути. Даже литературные герои, например Ласарильо с берегов Тормеса, не раз странствовали по этим дорогам.

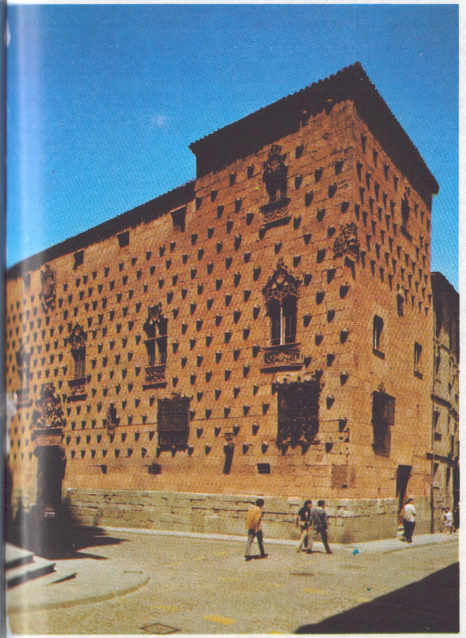
Леонская земля отнюдь не бедна. В ее богатых недрах есть уран, вольфрам, железо и каменный уголь. Здесь разводят хороший скот, есть прекрасные охотничьи угодья и плодородные поля, где выращивают горох, фасоль, виноград и пшеницу. В Бехаре выделывают сукна, снискавшие себе известность еще в XV веке. А то, чего не дала природа, сделала рука человека: здесь построены великолепные города, такие, как Саламанка, где находится знаменитый на всю Европу университет, здесь высятся величественные соборы, такие, как Леонский, и самые неприступные крепости.

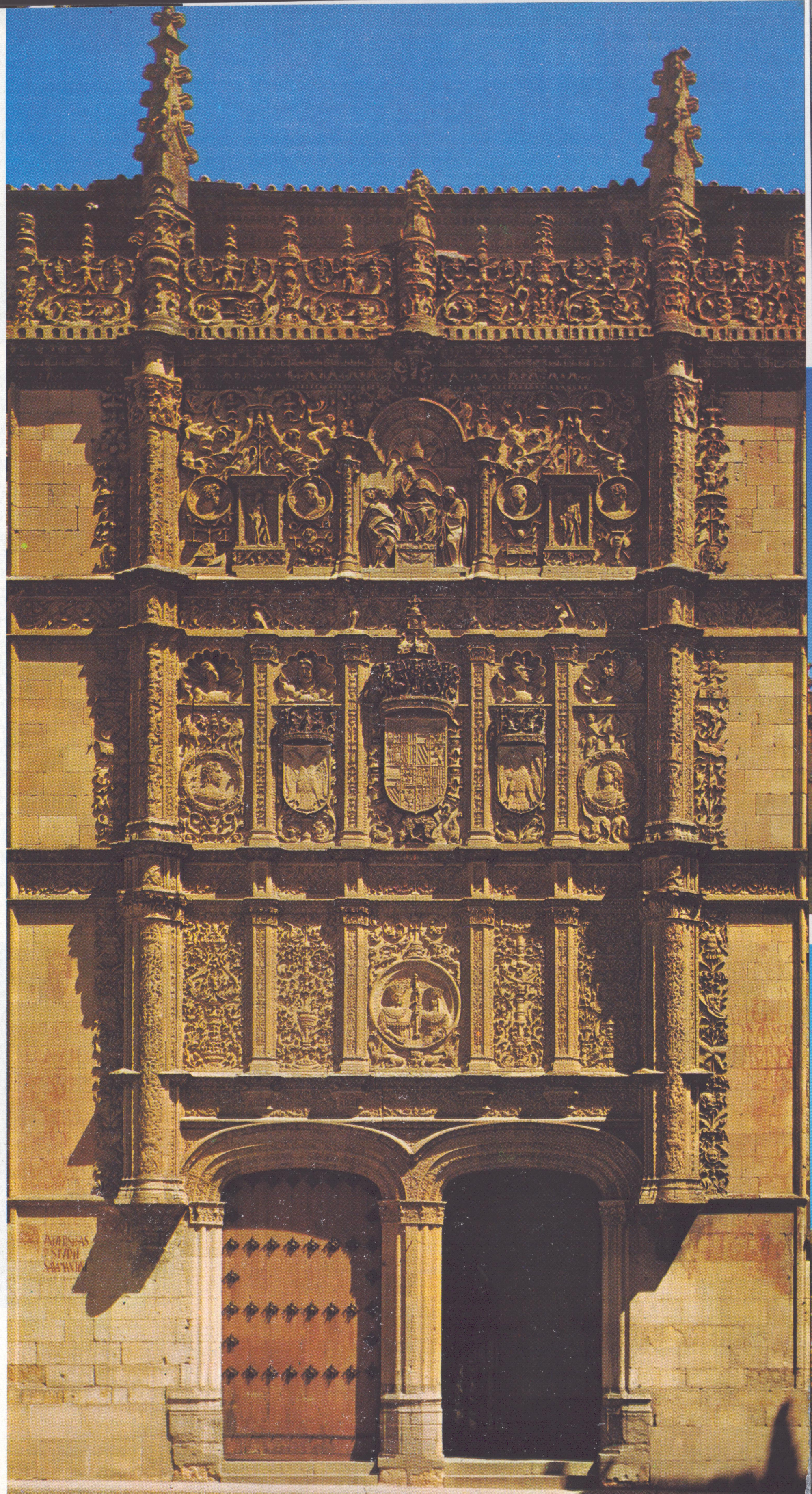
Без сомнения, Леон — земля пастухов и странников. Раньше Леон был и страной воинов. Но представления о войне были здесь такими же, как у средневековых рыцарей, сражавшихся во имя любви и чести. Те идальго прошлого — дворяне, рыцари, монахи — никогда не отступали от правил своего сословия. А сегодня их можно встретить в облике пастухов, крестьян или простых рабочих.

ПРОВИНЦИЯ ЛЕОН
Собор в городе Леоне (XIII в.)
Гостиница Сан-Маркос (XVI в.)
Епископский дворец в городе Асторге
(арх. А. Гауди)
Замок Валенсия-де-Дон Хуан
Город Асторга. Собор (XVI в.)
Город Саагун. Башни церквей (XII, XIII вв.)
Горная цепь Пики Европы
Город Леон. Главная площадь

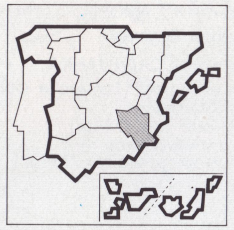
ПРОВИНЦИЯ САМОРА
Вид города Саморы

ПРОВИНЦИЯ САЛАМАНКА
Мост через реку Тормес и Собор (XII в.) в городе Саламанке
Ракушечный дом (XV в.)
Фасад университета
Портал Нового собора (XVI в.)





МУРСИЯ



Мурсия расположена на юго-востоке Испании, между Валенсией и Арагоном, Кастилией и Андалусией. Кажется, будто самые различные силы тянут ее во все стороны. Так и происходит на самом деле: уроженец Мурсии в один прекрасный день пакует свои вещи и покидает родную землю. Он едет в Мадрид, Барселону, в Валенсию...— в погоне за постоянной работой и за какой-нибудь сокровенной мечтой. Житель этой провинции чувствует себя повсюду немного чужим: его средиземноморский характер становится более явным, когда он живет в Кастилии, а кастильская кровь дает себя знать при въезде в Каталонию; находясь в Валенсии, он мечтает об Андалусии.

Такова и сама земля Мурсии: садами она напоминает Валенсию, равнинами похожа на Ла-Манчу, на юге она смахивает на Андалусию. В садах журчит вода: суходолы пахнут розмарином, который стойко сражается с засухой и ветром.

Мурсия не беднее других испанских провинций. Порт Картахены по объему своего экспорта — один из самых крупных в Испании. В Эскомбрерас действует один из важнейших в Европе нефтеочистительных заводов. Полноводные реки и водохранилища орошают сады Мурсии. Арабы совершали тут настоящие чудеса, орошая эти земли и развивая земледелие. Но в начале XVII в. после декрета об изгнании морисков экономике Мурсии был нанесен жестокий удар. Затем пришли христиане, они воздвигали замки, а время стирало эти замки с лица земли. Лопались большие проекты, крупные предприятия, быть может, еще и потому, что жителям Мурсии наиболее свойственно лелеять и производить все мелкое, маленькое, скромное. Знаменитый скульптор XVIII в. Сальсильо, создатель лучших религиозных образов в испанском искусстве, был сыном этой земли. Его скульптуры до сих пор чтят жители Мурсии во время торжественных процессий на Страстной неделе. Уроженцами этого края были Ла Сьерва и Пераль, создатели автожира и подводной лодки. Когда житель Мурсии берет в руки такие скромные вещи, как резец, чертеж, мотыгу, глину, дрок, из которого плетут обувь и циновки,— он создает памятники столь же бессмертные, как запах розмарина, как пение воды...

ПРОВИНЦИЯ МУРСИЯ

Колесо для подъема воды в местечке Алькантарилья

Город Каравака. Церковь Санта-Крус (XV в.)

Город Каравака

Деревенский уголок

Фасад собора (XIV в.) в городе Мурсии

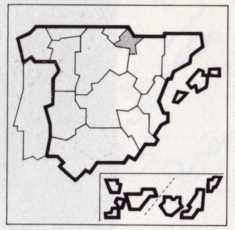
Город Охос в долине Альта-дель-Сегура

ПРОВИНЦИЯ АЛЬБАСЕТЕ

Здание консистории в городе Чинчилье

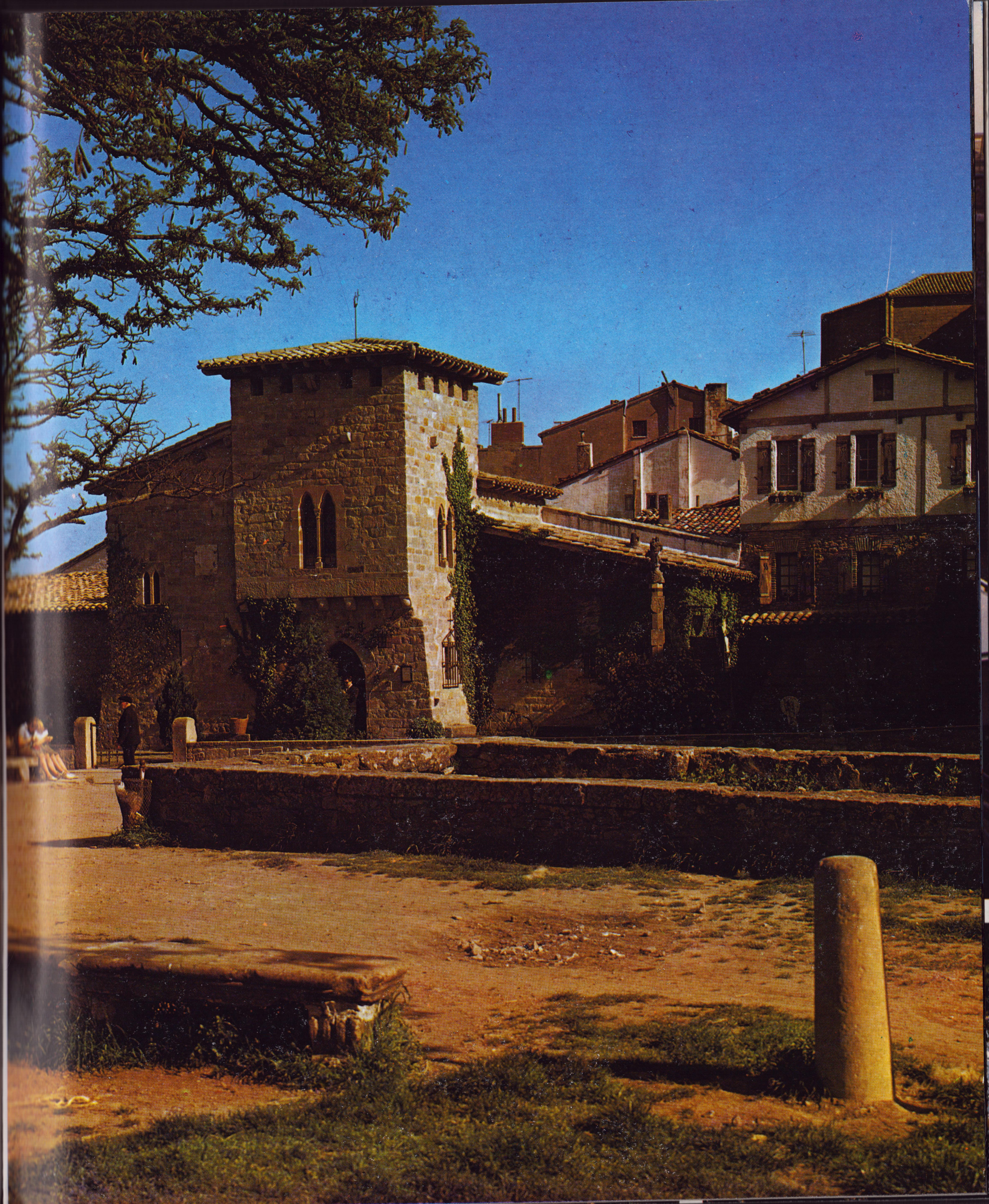
Замок Альманса

НАВАРРА



Чтобы объяснить душу и прошлое Наварры, надо быть трубадуром, одним из тех странствующих поэтов, что бродили по дорогам и воспевали подвиги, совершенные на войне или во имя любви. Ибо история этих земель — не скучный рассказ о событиях прошлого. История Наварры — это волнующая приключенческая повесть.
На землях Ронсесвальеса, в сердце наваррских Пиренеев, приблизительно в XI веке была сложена «Песнь о Роланде», самое известное произведение героического эпоса, созданное когда-либо на одном из романских языков. В основу поэмы легло историческое событие: разгром войск Карла Великого горцами-басками. Роланд, мужественный рыцарь, воплотивший все добродетели средневекового героя, не желает просить подмоги. Тяжело раненный, истекающий кровью, он сражается до последнего, но почувствовав, что гибель неизбежна, все же трубит в свой охотничий рог. Однако уже поздно. Роланд умирает в окружении горстки еще живых соратников. Альда, его возлюбленная, будет вечно оплакивать в родной Франции его смерть. Фоном песни звучит голос Карла Великого, престарелого императора, которому довелось увидеть смерть самых молодых и отважных воинов своей свиты: «Боже мой, как грустна жизнь!»
Историю Наварры можно рассказывать вот так, словно героический эпос, в котором много действия, много приключений. Поэтому наваррец так привязан к своим традициям. Когда сама история столь жива и героична, ее стоит продолжать.
Наваррцу нравится рисковать, его влекут сильные ощущения. Во время праздника святого Фермина, в июле, он бежит по улицам впереди выпущенных из загона быков. Зачем? Для чего? А потому, что жизнь, когда ею рискуешь, похожа на вино, которое пьешь взахлеб, — тогда она кажется вкуснее и крепче.
Таков уж темперамент наваррца — он любит риск, в опасности он видит возможность перешагнуть через поставленные природой пределы. «Они почитают за честь быть растерзанными неприятелем», — говорил с удивлением один итальянский капитан. «Умер человек, но не его имя», — читаем мы на гербе одного испанского рыцаря. Это жестокая философия, которую можно понять, лишь применив к себе. Хемингуэй говорил, что бежать впереди быков во время праздника святого Фермина — это словно окреститься или натурализоваться испанцем.

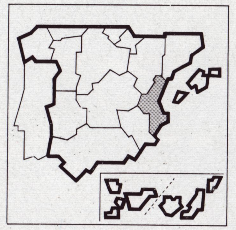
На характер наваррца оказали большое влияние традиции Средневековья: рыцарское отношение к жизни, которое выражается в презрении к смерти, и глубокая религиозность. Власть церкви, как всеобщего института, всегда была очень сильна на земле Наварры.
Гражданские войны XIX и XX вв., во время которых погибла большая часть наваррской молодежи, нанесли тяжелый удар наваррской экономике. Села опустели, крестьяне уходили в города. Однако наваррцы навсегда сохранили преданность своей истории — ведь на земле Наварры родился героический эпос и выковывались христианские идеалы Средневековья.



ПРОВИНЦИЯ НАВАРРА
Окраина города Памплоны

Город Памплона
Здание муниципалитета в Памплоне
Перед корридой
Река Эбро возле города Туделы
Тудела. Площадь Фуэрос
Замок Хавьер

ВАЛЕНСИЯ



Говоря о Валенсии, так же как говоря о мастерстве иных художников, легче всего сразу перейти к ее краскам: сады, миндальные деревья, народный валенсианский праздник «фалья»... Эту заманчивую разноцветную картину Валенсии можно подкрепить бесчисленными примерами: валенсианцами были художник Соролья, писатель Висенте Бласко Ибаньес и такие известные авантюристы, как семейство Борджиа.

Валенсия,
край вечного цветения
и красок и лучей.

Никто уже не может отнять у Валенсии эти атрибуты: знаменитый пасодобль и праздничность. Даже туристы знают наизусть легко запоминающуюся живую песенку композитора Падильи, очень популярную в тридцатые годы. Но ведь никто не станет обижаться, если его изобразят в карнавальном костюме; и жители Валенсии тоже ничуть не сердятся за эту милую карикатуру на их страну.

Я думаю, что на протяжении всей истории именно образ Валенсии чаще других образов Испании в некотором смысле шел на экспорт. Она была витриной всего, что так расхватывали за границей: апельсины, пасодобль, паэлья (род плова). И нельзя не восхищаться той ловкостью, с которой уроженцы Валенсии умеют наклеивать международные ярлыки на свои типичные, характерные проявления. Большинство из продуктов с маркой «Сделано в Испании» в действительности сделано в Валенсии. В мире, где экспортируется смертоносное оружие и террор, жители Валенсии специализируются на экспорте пасодоблей, паэльи, апельсинов, игрушек, туфель и занимательных биографий, как например биографии папы Александра VI, урожденного Родриго Борджиа. Когда испанцы хотят открыть себе доступ в Европу, заставить забыть «черную легенду» о прошлом своей страны — инквизицию, диктатуры, злодеяния империи, — они прикрываются образом Валенсии, словно это гарантирует им отпущение всех грехов.

— Разве вы больше не убиваете еретиков?

— Нет, сеньор, теперь мы экспортируем цитрусовые, и выходит то же самое.

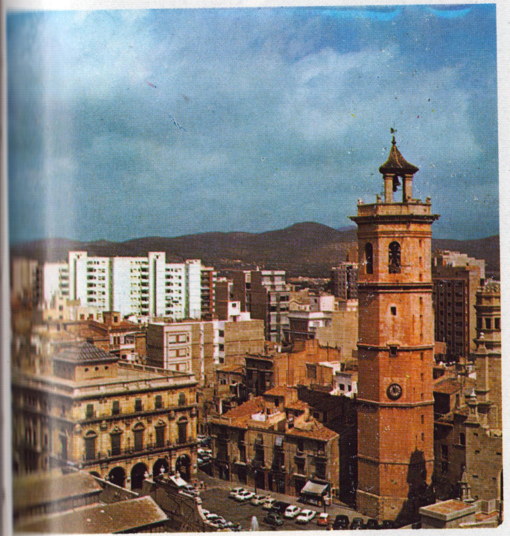
Я думаю, что, по сути дела, занятная карикатура на Валенсию — дело рук самих валенсианцев. Народный гений левантийцев — жителей восточных берегов Испании — обладает особым умением подмечать все преувеличенное, избыточное, высокопарное. Его юмор проявляется в создании потешных фигур для праздника «фалья». Если же валенсианец настроен серьезно и драматично, он создает искусство, полное трагической экспрессии.

Под внешней красочностью Валенсии проступает иногда едкая и горькая критика происходящего. Здесь тоже есть селения, расписанные в голубые, розовые, зеленые тона, словно они празднуют карнавал. Чтобы проникнуть в их душу, нужно сначала преодолеть этот красочный ореол, этот световой барьер. Не следует забывать, что Валенсия — край, привыкший жить под солнцем, или, другими словами, играть в миражи.

А древние валенсианцы? Те, которые, как говорит легенда, предпочли сгореть среди руин Сагунто, только бы не сдаться римлянам; те, которые изваяли знаменитую Даму из Эльче; потомки иберов, римлян, гóтов, арабов... Большинство современных жителей Валенсии происходят от каталонцев и арагонцев, поселившихся на этих землях в XIII веке. Самые древние исторические корни были обрублены в 1609 году, когда король Испании Филипп III издал декрет об изгнании из страны всех мусульман.

Голые поля — глина и тростник, — где сеют рис; густые пальмовые рощи близ Эльче, белого, словно бы африканского города, где выращивают финики; апельсиновые сады в цветущей орошаемой долине, заселенной так же плотно, как долина Ганга; великолепные пляжи Аликанте и Бенидорма...

О Валенсии всегда говорят, что это край вечного цветения и красок и лучей. И, наверное, это все-таки правда.



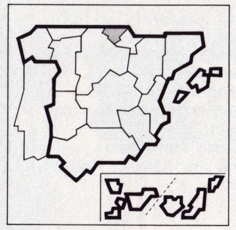
ПРОВИНЦИЯ КАСТЕЛЬОН
Главная площадь и колокольня собора в городе Кастельоне
Селение Пеньискола
Селение Альбокасер
Улица в городке Лусена-дель-Сид
Замок Чиверт
Вид на селение Морелья

ПРОВИНЦИЯ ВАЛЕНСИЯ
Готическая церковь Санта-Каталина в городе Валенсии
Праздник «фалья»
Башня Серранос
Валенсия. Центр города
Апельсины из садов Валенсии
Римский амфитеатр в городе Сагунто
Городок Кульера
Городок Гандия

ПРОВИНЦИЯ
АЛИКАНТЕ

Вид на центр и порт города Аликанте
Курорт Бенидорм
Селение Альтея
Селение Кальпе
Пальмовая роща у города Эльче
«Дама из Эльче»
Вид на замок Гуадалест

СТРАНА БАСКОВ



На испанской земле есть особый уголок, где человек все еще чувствует себя властелином лесов: конечно, речь идет о Стране Басков. В баскском характере сохранился некий дух язычества, суеверный, архаичный и дикий — живая сила, которая не подчинена холодной хронологии. Баском рождаешься, как рождаешься дубом или горой: по простому закону природы. А родившись баском, чувствуешь себя частью всего окружающего, чувствуешь, как таинственные узы любви и родства связывают тебя с деревьями, с долинами. Именно это ученые и называют духом язычества. Но не того цивилизованного и академичного язычества римлян, превращавших своих богов в старых, скучных мещан, в римских сенаторов и патрициев. Язычество басков, говорящих с деревьями и лесными духами,— более таинственное, более дерзкое, более древнее, настолько таинственное и древнее, что всегда найдется какой-нибудь чудак, готовый доказывать, что баск — это неандерталец или что на языке басков разговаривал в раю прародитель Адам.

В Стране Басков все вокруг древнее, как сама природа, таинственное, как река, гора, облако или море, но ничто не несет на себе налета научности еще и потому, что баски смеются над всем искусственным, каким бы ученым оно ни казалось, даже над историей. На протяжении истории баски сделали немало важного, но они ничего не записывали и не твердили о себе, как другие народы, сложившие героические хроники. Крестьяне, осыпавшие в Ронсесвальесе войско Карла Великого градом камней и разгромившие его, были баски. Однако победители не создали ничего, что напоминало бы об этой битве. «Песнь о Роланде» написали французы, и даже легенду о Бернардо дель Карпио создали кастильцы. А баски предали забвению собственную историю. Баском был также композитор Ирадиер, автор множества популярных испанских песен XIX века; он вдохновил Бизе на создание знаменитой оперы «Кармен» и был учителем пения французской императрицы Евгении, урожденной де Монтихо. Это был один из самых великих баскских музыкантов, и, наверное, оттого, что он был баском, он не оставил следов в истории, и до сих пор его имя не известно любителям музыки. Басками были и первые испанские энциклопедисты, а также Хуан Себастьян де Элькано, моряк, сопровождавший Магеллана в его кругосветном путешествии. По возвращении на родину король Карл V пожаловал ему привилегию носить на фамильном гербе изображение земного шара и надпись: «Primus circumdedisti me» («Ты первым обогнул меня»). Потом его послали помощником капитана на какой-то корабль. Почему баскские имена всегда покрываются забвением — это историческая загадка. А когда они остаются в истории, как моряки, как солдаты или предприимчивые дельцы, то обязательно группой, все вместе.

— Кто победил в битве при Ронсесвальесе?

— Баски.

Связанные с Испанией и Францией естественными узами, баски часто чувствуют себя потерянными между этих стран, где так преклоняются перед славой отдельной личности и перед именами. Тогда, как бы в противовес, возникает баскская гордость — эти дома, все в фамильных гербах, отчаянная попытка утвердить свое имя, или эти непримиримые бунтари — Пио Бароха, Унамуно, Арансади,— так страстно и справедливо критиковавшие Испанию. Никто в Испании не обратил внимания на ученого Арансади, великого антрополога, и он по-своему мстил Испании с кафедры, когда, принимаясь кружить по аудитории, насупленный, угрюмый, хромой, он говорил своим ученикам: «Вот так, как я, хромает в Испании культура».

Баск, житель пограничной зоны, привык видеть Испанию в перспективе. Он способен рассуждать о ней на расстоянии и способен любить ее с той же страстью, какая звучит в стихах Ипаррагирре — поэта, создавшего бессмертные строки о дубе Герники:

Передо мной высокая гора,
зеленые луга,
белеют и белеют хутора,
бьет ключ, течет река.
Смотрю на них со стороны Эндайи
и глаз не отрываю.
Передо мной Испания родная —
нет в мире лучше края.

Говоря об Испании, баск смотрит на нее своими глазами: он ищет в ней горы, луга, белые хутора, ключи, реки. Ему не нужны ее идеи, ее памятники, ее прошлое. Он любит ее с умилением и нежностью, нежностью народа, привыкшего смотреть на землю и на деревья.

Вольтер очень остроумно говорил, что баски — народ, который пляшет в Пиренеях. Душа танца, дух Диониса явно не чужд этим людям, что живут в долинах, а своих богов поместили на вершины гор.

Баск никогда не создавал классической культуры. Чтобы выжить в мире, который уже не верит в природу, он должен был создать самую мощную в Испании промышленность; ему приходится двигаться среди дыма и кранов, среди мостов и доменных печей. Но дыша этим промышленным смогом, баск меланхолично мечтает о душистом воздухе своих гор, напоенном запахами сена и влажных лугов, о серебристых листьях, об огне родного очага и пепельно-серых деревьях, звенящих от птичьих голосов.

ПРОВИНЦИЯ АЛАВА
Город Витория

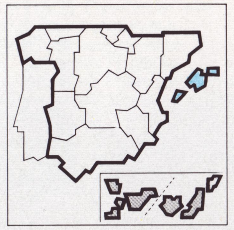
Площадь Испании в городе Витории

ПРОВИНЦИЯ БИСКАЙЯ
Причалы в городе Сантурсе
Порт и верфи города Бильбао
Португалете, пригород Бильбао
«Дерево Герники»

ПРОВИНЦИЯ ГИПУСКОА
Баскский танец

Вид на бухту и город Сан-Себастьян
Рыбачий порт в Сан-Себастьяне
Сан-Себастьян. Спортивный порт
Рыбачий порт. Селение Гелария
Рыбачий порт. Селение Пасахес
Рыбачий порт. Селение Мотрико

БАЛЕАРСКИЕ ОСТРОВА



Острова всегда рисуются в воображении чем-то связанным с литературой, романтическим, полным неожиданностей, и потому приезжающие на отдых обычно чувствуют себя здесь немного Робинзонами. Но Балеарские острова всегда были центрами культуры и торговли. Греки, римляне, карфагеняне, арабы — все цивилизованные народы истории останавливались в их портах. Один из самых великих островитян, уроженец Мальорки, Рамон Льюль, теолог и поэт, философ и ученый, писал свои книги на каталанском, латинском и арабском языках. В его личности уже угадывается гуманистический дух эпохи Возрождения, это подтверждает даже его увлечение астрономией. Балеарец — не завоеватель по натуре. Пускаясь в море, он не берет с собой войск, оружия, военных кораблей. В плавании его сопровождают лишь звезды и солнце, лишь память о ни с чем не сравнимом свете, заливающем его землю, да о тишине ее ночей. Балеарские острова дали науке и географии целый отряд картографов и первооткрывателей, чьи имена остались не в истории империй, а в истории науки.

— Что ты попросишь, если я удвою твои муки? — спрашивает один из персонажей Льюля.

— Удвой же силу моей любви, — отвечает другой.

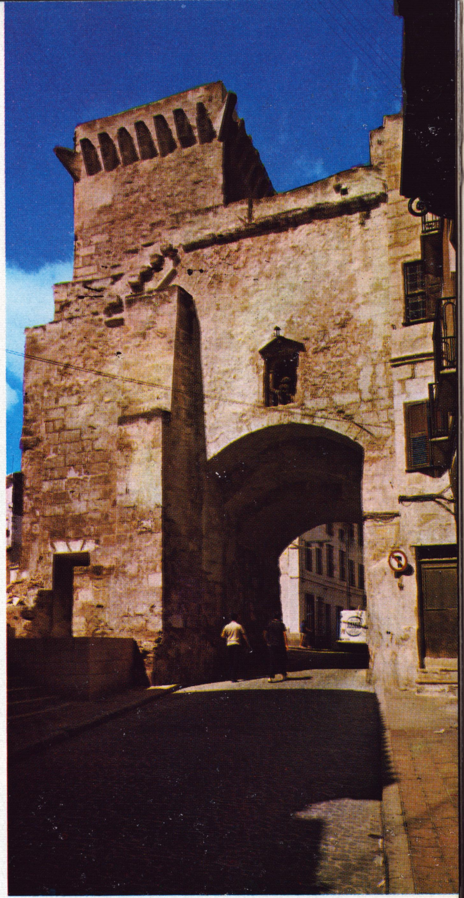
Вот тут и таится сокровище этих средиземноморских островов — это человек, который, изо дня в день терпеливо возделывая землю, ожидая урожая, рискуя жизнью в море, становится мудрецом. Даже растительность здесь сохраняет человеческие измерения — ведь это классическое Средиземноморье! Оливковое дерево тут — в человеческий рост, а цветущий зимой миндаль — словно фигура женщины в накидке. Под давлением цивилизации и культуры тут спрессовались самые различные идеи и расы, они прекрасно уживаются между собой на Балеарских островах. Ведь острова эти образуют мост между Европой и Африкой, между античной соразмерностью и томной негой арабского танца.

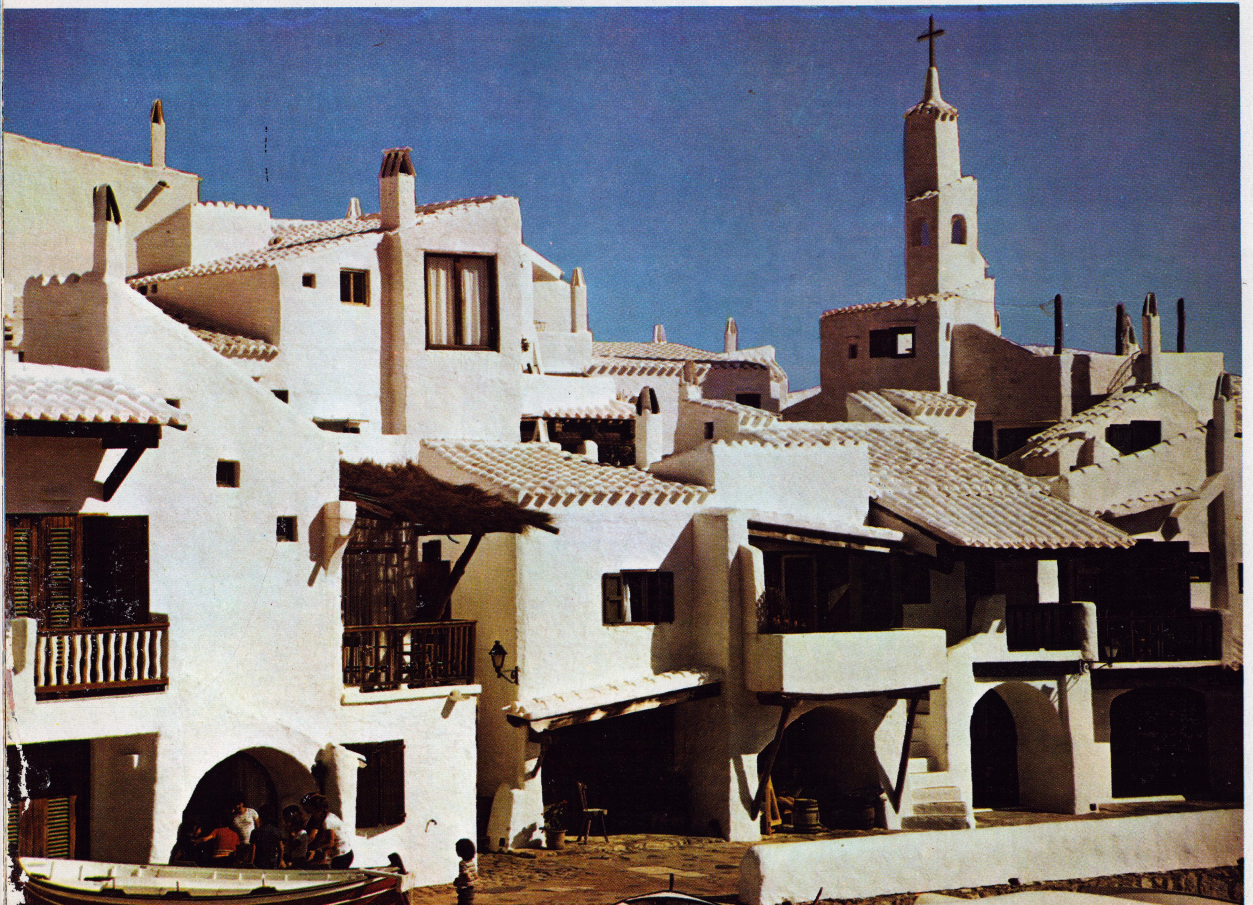
Каждый из островов — Мальорка, Менорка, Ивиса, Форментера, Кабрера — имеет свое лицо; еще не так давно море разделяло их серьезной преградой. Между островами есть даже языковые различия, жители каждого из них говорят на особом диалекте каталанского языка, ведь язык, выразитель мысли, средство общения, тоже отстаивался в течение долгого времени.

Все тут полная противоположность острову Робинзона — это земли, богатые историей и культурой, это возделанные поля, оливковые деревья и соборы, миндаль и ветряные мельницы, сосны и мебель в стиле барокко. Жизнь идет по этим островам в плавном ритме менуэта, покойном и благородном, как народный крестьянский танец баль. Оттого эти места так любимы туристами: ежегодно сюда устремляются миллионы людей со всех концов земли. Строятся гостиницы и жилые дома, аэропорты и торговые центры. Надо оборудовать свой дом, чтобы принимать гостей. Но стиль жизни при этом не меняется; он вовлекает иностранца в свой плавный ритм, в тот покой, которому учишься в море, отдаваясь на волю волн.

ОСТРОВ МАЛЬОРКА
Город Пальма. Порт
Ветряные мельницы близ города Пальма
Бухта Фигера
Курорт Форментор

PHILIPPO REGE CATHOLICO ET INVICTIS
SIMO HISPANIARVM INDIARVMQ ORIENTA
LIVM ET OCCIDENTALIVM HAEC CONS
TRVEBANTVR ET HVIVS INSVLÆ PROS
S·C·R·M" GVBERNATORE ET CAP" GNALI
NOBILI DON FERD NANDO ÇANOGVERA ANNO 1585





ОСТРОВ ИВИСА

◄ «Са Пенья» — дом на мысу
Портал с гербом
Народные танцы в городе Сан-Жосе
Город Сан-Антонио

ОСТРОВ МЕНОРКА

Порт Маон
Городские ворота
Сьюдаделы
Порт Маон

Бухта Рафалет
Мегалитические сооружения бронзовой эпохи. Гробница «Навета дес Тудонс» и святилище «таула» в «Талати-де-Дальт»
Селение Бирибека

КАНАРСКИЕ ОСТРОВА

Существует драматическая и прекрасная легенда о сотворении Канарских островов. Словно мифологические богини, эти острова — дети моря и огня, вулкана и воды. Счастливыми называли их первые мореплаватели. Быть может, они и вправду остатки третичного континента, легендарной Атлантиды, погрузившейся в морские волны?

Бросив взгляд на острова еще с воздуха, мы можем подглядеть тайну рождения архипелага. С одной стороны — процесс разрушения под воздействием вод и постоянных ветров, а с другой — процесс созидания, терпеливая, искусная, непрерывная работа вулканов.

Говорят, что первые жители Канарских островов пришли с континента. Первобытные гуанчи были пастухами, они не знали железа и изготовляли орудия из камня. Из поджаренных зерен ячменя и пшеницы они приготовляли особую муку — гофио, которая до сих пор составляет один из основных продуктов питания на островах. В эпоху Возрождения, после захвата этих земель испанцами, Канарские острова становятся частью Европы. Севильцы, баски, уроженцы Мальорки, генуэзцы, португальцы — все они вместе создали тип современного канарца. Но иногда вдруг увидишь потомка коренных жителей островов, гуанчей — светловолосого и светлоглазого. Это естественно, так же как среди жителей материка иногда встретишь вылитого финикийца, грека или римлянина.

Благодаря своему географическому положению, Канарские острова быстро превращаются в перекресток дорог с трех континентов — Европы, Африки и Америки. Развиваются порты, университеты, торговля. Острова лежат посреди океана, как маяк цивилизации: они открыты для торговли, для взаимного обмена идей.

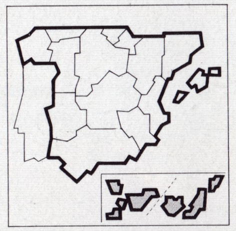
Но Канарские острова не только сад, созданный ветрами и вулканами. Эти земли, на первый взгляд послушные и щедрые, на деле поддаются обработке с большим трудом и требуют от крестьянина неизменной, терпеливой и любовной преданности. На островах сельских жителей больше, чем городских. И, вероятно, поэтому, рассказывая историю островов, следует сначала говорить о полях, об этих селениях, едва заметных среди посевов, об этих людях, которые, склонившись над плугом, творят свою землю. Канарец привык к непрерывному труду. Он работает с мастерством ювелира, с точностью искусного кустаря. Когда крестьянин обрабатывает землю, он словно рисует или ласково причесывает ее. К празднику Тела Господня он украшает улицы коврами цветов. А когда обращается к художественным промыслам, то создает изящные кружева из нитей или пальмового волокна.

Трудно найти воду в недрах островов. Иногда приходится прорывать подземные туннели и галереи. Даже саму плодородную землю приходится специально перевозить на более суровые почвы.

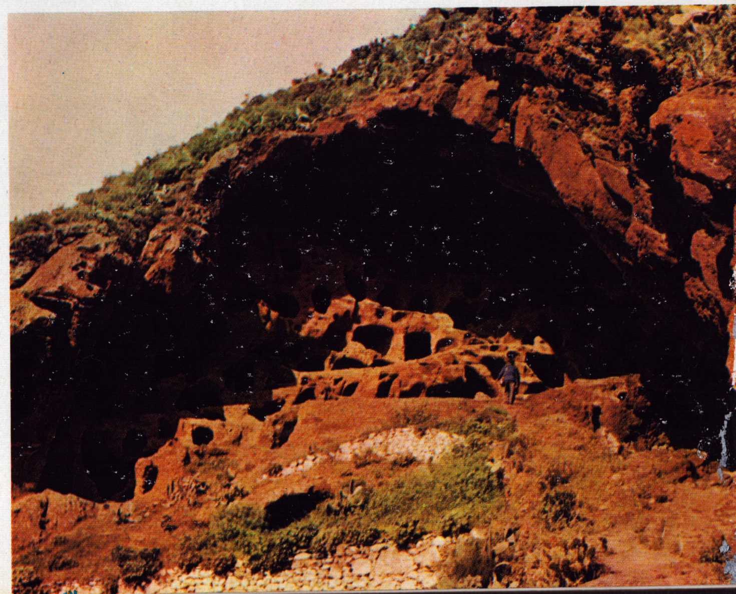
Благодаря виртуозному труду острова похожи на сады; но есть места, где преобладают драматические пейзажи — голый камень, пустыня или вулканические породы. Иностранных туристов неудержимо влекут эти яркие края, где банан чередуется с эвкалиптом, красная бугенвиллея — с морем, пальмы — с вулканом.

Канарские острова — несомненно, мечта всей Европы: великолепный климат, залитые солнцем пляжи, экзотические сады и все это — в лоне старой культуры.

Пожалуй, Канарские острова — кусочек рая, каким представляли его себе Сократ, Гете или Леонардо да Винчи. В этом и заключается секрет островов.

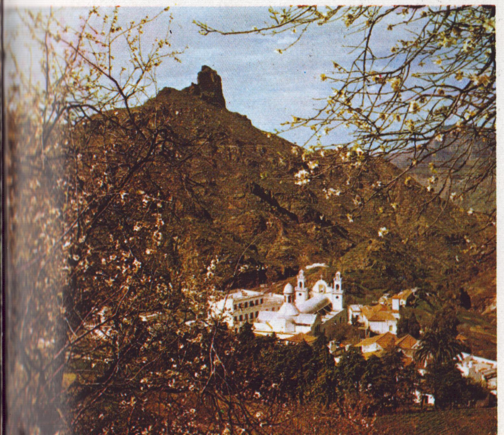


КАНАРСКИЕ ОСТРОВА
Пещеры гуанчей на острове Гран-Канария



Вид города Лас-Пальмас
Музей изобразительных искусств в Лас-Пальмас
Улица в городе Лас-Пальмас

Банановые плантации на острове Гран-Канария
Селение Техеда
Гостиница на острове Гран-Канария



Порт де-ла-Крус на Острове Тенерифе

Вид на остров Тенерифе

Площадь Испании в городе Санта-Крус
Цветы «флор де паскуа»
Вид на пик Тейде на острове Тенерифе

Вулкан Огненная гора на острове Лансароте

На северном побережье Африки расположены два города: Сеута и Мелилья, издавна принадлежащие Испании.

МЕЛИЛЬЯ

Это одно из самых древних поселений европейцев на африканских берегах. Здесь еще сохранились некоторые следы прошлого, но прежде всего — это современный средиземноморский город. Расположен он на конце мыса, далеко выдающегося в море, и живописными ступенями поднимается вверх по склонам скал.

СЕУТА

Город Сеута поднимается белым амфитеатром над узким Гибралтарским проливом. Он лежит на африканском берегу, на склонах горы Ачо. Его бухта служит удобной гаванью для судов, порт оборудован современными механизмами. Со времен Древней Греции и Рима история этого города была тесно связана с развитием европейской культуры. Будучи открытым портом, он живет кипучей, веселой жизнью, здесь останавливаются передохнуть путешественники, едущие из Европы в Африку.

ИСПАНИЯ

ИСПАНИЯ
Фотоальбом

●

Текст М. Висенталя
Художественное оформление Х. Описсо

Перевод с испанского К. Фернандес
в литературной обработке В. Спасской

Автор вступительной статьи и научный
редактор И. Тертерян

Стихи в переводе Б. Дубина

Заведующий редакцией А. Езерский
Редактор М. Дмитриева
Художественный редактор Г. Сотсков
Технический редактор Е. Дацковская
Корректор Н. Коршунова

ИБ № 519
Сдано в набор 26.09.80 г. Подписано к печати 23.12.80 г.
Формат 60×90/8. Печ. лист. 12. Уч.-изд. лист. 13,805
Изд. № 9/2-98. Тираж 25 тыс. Бумага мелованная.
Заказ 2066. Цена в переплете № 7 — 3 р. 80 к, в переплете
№ 6 — 3 р. 20 к. Гарнитура шрифта гельветика, печать
офсет.

Издательство «Планета». Москва, Петровка, 8/11

Набор и печать в ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени Первой Образцовой типографии им. А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, М-54, Валовая, 28. Изготовление тиража в Московской типографии № 5 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, Мало-Московская, 21.

77+35 И (Исп)
В 53

В $\frac{80103\text{-}041}{027(01)\text{-}81}$ 4911200000

Sp.Coll